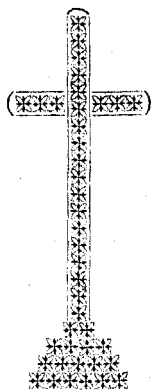

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1 Февраля

№ 3-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначенъ на должность благочиннаго I округа, Царевского уѣзда, священникъ Троицкой церкви слоб. Капустиноярской, Царевского уѣзда, Павелъ Александровскій, съ перемѣщеніемъ, согласно прошенію, на священническую вакансію къ Пристанской церкви слоб. Владиміровки, 27 января.

Опредѣлены: а) на священническую вакансію въ село Ступино, Черноярскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Ремонтномъ, Черноярскаго уѣзда, священникъ Григорій Соколовъ, 15 января.

б) на псаломщическія вакансіи: къ Крестовой церкви Архіерейскаго дома бывшій и. д. псаломщика села Садоваго, Черноярскаго уѣзда, Гавріиль Заправдинъ, 15 января; въ село Завѣтное, Черноярскаго уѣзда, дворникъ Михаилъ Венгржановскій, 28 января.

в) *въ качество послушника* въ Чуркинскую Николаевскую пустынь ученикъ миссіонерской школы Николай **Трещевъ**, 21 января.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи: къ Михаило-Архангельской церкви слоб. Рахинки, Царевского уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи ставицы Атаманской, Астрах. уѣзда, діаконъ **Василій Леторовъ**, резолюціею Его Преосвященства, для пользы службы, 14 января; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, псаломщика: Ильинской церкви гор. Краснаго Яра Григорій **Барановъ** и села Образцоваго, Астраханскаго уѣзда, Михаилъ **Сѣкиринъ**, 23 января.

Утверждены въ должностяхъ: а) *законоучителя* Садовскаго двухкомплектнаго начальнаго училища, Черноярск. уѣзда, мѣстный священникъ Дмитрій **Шушпановъ**, съ 15 ноября—15 января.

б) *церковныя старосты:* села Никольскаго, Астрах. уѣзда, крестьянинъ Петръ **Васильевъ**, 18 января; Покровской церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царевского уѣзда, крестьянинъ Архипъ **Юдинъ**, 21 января; поселка Алексѣевки, Астрах. уѣз., крестьянинъ Андрей **Слащевъ**, 22 января; села Киселевки, Чернояр. уѣзда, крестьянинъ Діонисій **Дьяченковъ**, 24 января.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты села Золотухина, Енотаевского уѣзда, **Василій Маторинъ**, согласно прошенію, 27 января.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 31 декабря 1909 года: Харабалинскому церковно-приходскому попечительству, Харабалинскому сельскому обществу, Княжевскому сельскому обществу, мѣстному церковно-приходскому попечительству, крестьянамъ: Алексѣю и Ивану **Соболовымъ**, Георгію **Олейникову**, **Долгоненкову**, **Нечереву** и другимъ прихожанамъ церкви означенныхъ сель, за ихъ пожертвованія въ пользу церкви и школь; 4 января: псаломщику Кладбищенской Духосочественской церкви г. Астрахани **Теодору Токареву**, участвовавшему

въ отправленіи богослуженій въ городскомъ рабочемъ обозѣ и подготовляющему мірянъ къ общему пѣнію; 8 января: священнику Михаило-Архангельской церкви слоб. Рахинки Михаилу Орлову, церковному старостѣ Семену Нужину и мѣстному церковно-приходскому попечительству, потрудившимся по ремонту означенной церкви.

Объявлено Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 26 января, Астраханскому купцу Ивану Рябикову за пожертвованіе въ церковь станицы Сѣроглазинской плащаницы и гробницы стоимостью въ 500 рублей.

---

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Домъ для подлекачаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольн.к. обоюго пола	Разстояніе верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ.	Діак.	Цсал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Караванномъ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	—	66 д.	960	—	118
Пос. Элтонъ, Царев. у. . .	1	—	1	Цер.	300 р	—	99 д.	30 д.	183	—	400
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	99 д.		1035	—	300
Ся. Капустинкѣ, Цар. у. Троицкой церкви . . .	2	1	2	Цер.	150	—	—	сѣн. земля для двухъ причт.	4954	—	320
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	пах. и сѣн.	2052	359	373
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 д.	пах. и сѣн.	2829	—	392
С. Свѣтломъ-Яру, Чер. у.	1	1	1	Общ.	—	—	8 д.	—	3824	175	363
С. Марѣинѣ, Краси. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д.	2200 саж. и е удоб.	3742	—	70
Псаломщическія.											
С. Чулпанѣ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60
С. Золотухинѣ, Енот. у..	2	1	2	Общ.	100 р	—	33 д.	33 д.	4497	—	202
С. Ступинѣ, Черн. уѣз. . .	1	—	1	Общ.	100 р	50 р.	33 д.	пах. и сѣн.	695	104	270
Хут. Бичкинѣ, Чер. уѣз. .	1	—	1	Общ.	100 р	15 р.	96 д.	на два причта	1467	99	573
С. Ремонтномъ, Черн. у.	2	1	2	Цер.	—	—	90 д.		5665	10	370

Редакторъ ежемѣсячнаго литературно-научнаго журнала „**НЕВА**“ обратился къ Его Преосвященству съ просьбой рекомендовать журналъ для выписки духовенству епархіи, а чрезъ его представителей и для мірянъ, указывая, что названный журналъ самый лешевый въ Россіи, такъ какъ стоитъ **ОДИНЪ** рубль въ годъ съ пересылкой. Изданіе это не коммерческое; оно ведется небольшимъ кружкомъ лицъ, поставившихъ себѣ цѣлью, по мѣрѣ умѣнья бороться съ новой развращающей дешевой литературой тѣмъ же оружіемъ дешевизны. Журналъ, одобренный Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, по распоряженію Его Преосвященства, лично ознакомившагося съ содержаніемъ изданія за минувшій годъ, рекомендуется духовенству епархіи.

Редакція и контора журнала „Нева“: С.-Петербургъ, 5-я Рождественская ул., д. № 12.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.

На настоящую статью я желалъ бы обратить благосклонное вниманіе православныхъ христіанъ.

Обращаюсь къ вамъ, вѣрные сыны православной церкви, къ вашему сердцу и взываю: «берегитесь лжеучителей, отступившихъ отъ доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры; они, *желая быть законоучителями*, не разумѣютъ того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Тимое. 1, 5—7). Оторвавшись отъ церкви Бога Живаго, которая есть *столпъ и утвержденіе истины*, баптисты уклонились въ слѣдъ своего ума и, заблуждаясь сами, другихъ ведутъ въ заблужденіе (1 Тимое. 3, 15; 2 Тим. 3, 13). Учатъ баптисты одному, но совершенно другое говорятъ на бесѣдахъ.

Въ послѣднее, самое недавнее время, по рукамъ баптистовъ стали ходить небольшія брошюры, въ которыхъ излагается ихъ ученіе. Одну изъ нихъ: «*Впроученіе русскихъ Квартельскихъ христіанъ-баптистовъ*» (изданіе русск. бапт. Ростовъ н Д 1906 г.) мы и разсмотримъ, сравнивъ ученіе, изложенное въ брошюрѣ, съ ученіемъ баптистовъ Царевского уѣзда.

Вся брошюра раздѣлена на 14 членовъ.

Членъ первый.

О Словѣ Божіемъ.

Какъ учать баптисты о Словѣ Божіемъ? «*Мы впроучаеъ, что Священное писаніе Ветхаго Завета* (идеть перечисленіе книгъ, исключая не каноническія), а также Священное писаніе Новаго Завета (перечисляются всѣ)—*«истинно вдохновенны Святымъ Духомъ; такъ что только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія* (стр. 1-я). Ясно, что по ученію

баптистовъ Новый и Ветхій Завѣтъ имѣютъ одинаковое значеніе и достоинство, служатъ единственнымъ руководствомъ и правиломъ вѣры и жизни. Стѣдовательно, баптисты должны принимать свидѣтельства всего Слова Божія и придавать ему равную силу. Такъ они учатъ, но что говорятъ на бесѣдахъ? На бесѣдахъ о храмѣ, священныхъ изображеніяхъ или иконахъ, когда православные указываютъ имъ на свидѣтельства Ветхаго Завѣта, они единогласно заявляютъ: «Ветхій Завѣтъ намъ ни къ чему, не признаемъ его: мы новая тварь—ветхое прошло». Почѣму же баптисты одному учатъ, другое говорятъ? Написать, что Ветхій Завѣтъ совсѣмъ не нуженъ, было бы ложью, ибо ни Иисусъ Христосъ, ни Апостолы такъ не учили, напротивъ, не только сами пользовались ученіемъ Ветхаго Завѣта, но и другимъ повелѣли дѣлать также. Иисусъ Христосъ сказалъ: *«изслѣдуйте Писанія.... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ»* (Іоан. 5, 39), или: *«о, несмысленные и медлительные сердца, чтобы впровать всему, что предсказывали пророки.... и началъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изясняя имъ»* (двумъ ученикамъ) *«сказанное о Немъ во всемъ писаніи»* (Лук. 14, 25—27). Ап. Павелъ говоритъ, что, служа Богу, онъ вѣруетъ всему, *«написанному въ законъ и пророкахъ»* (Дѣян. 24, 14). *«Всѣ писаніе Божіеудивно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности»* (2 Тимое. 3, 16). Ап. Петръ похваляетъ христіанъ, которые обращаются къ пророческому слову (т. е. къ Ветхому Завѣту) и называютъ его свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19). Изъ Ветхаго Завѣта утратило свое значеніе только то, что служило прообразомъ въ Новомъ Завѣтѣ. Плотское обрѣзаніе служило прообразомъ крещенія, кровавыя жертвы тельцовъ и овновъ—Голгоѣской жертвы Христа, обряды омовенія и очищенія—новозавѣтной воды крещенія. Остальные постановленія Ветхаго Завѣта оставлены въ силѣ, нѣкоторыя (нагорная проповѣдь) расширены. Иисусъ Христосъ сказалъ: *«не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить»* (Мѣ. 5, 17). Ап. Павелъ писалъ Римскимъ христіанамъ: *«мы не уничтожаемъ законъ (Ветхій) втрою, но законъ утверждаемъ»* (Римл. 3, 31). Почѣму же, спросимъ мы снова, баптисты не хотятъ признавать свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта на бесѣдахъ? Да потому, отвѣтимъ, что все писаніе, какъ полезное для обличенія,

можетъ раскрыть суемудріе ихъ неприванныхъ лжеучителей. Мѣста, коими будто бы изблнчается православная вѣра, они охотно принимаютъ, все же остальное (что изблнчаетъ ихъ) не признають. Это указываетъ на ихъ своеволіе и произволъ въ пользованіи Священнымъ писаніемъ, въ чемъ баптисты и признаются, когда говорятъ: *«изъ обонхъ Завѣтовъ мы беремъ полезное!»* Проще сказать: что прикрываетъ ихъ ложь, то пріемлютъ, что обличаетъ, отмещуть. Гдѣ же правда баптистская?

Членъ второй.

О Богѣ.

Въ ученіи о Богѣ-Троичномъ баптисты не расходятся съ ученіемъ православной церкви.

Членъ третій.

О грѣхѣ.

«Мы втруемъ», говорится въ вѣроученіи, *«что Богъ сотворилъ перваго человека святой и невинной тварью»,* но чрезъ коварство сатаны, *человѣкъ сооршилъ, отпалъ отъ Бога и, тотчасъ же, впалъ тѣломъ и душою въ состояніе смерти. А такъ какъ все человеки произошли отъ стѣмени Адамова, то и они сдѣлались причастны той же падшей и совершенно поврежденной природѣ, такъ что они въ грѣхахъ зачинаются и рождаются чадами гнѣва, совершенно неспособными и неохотными ко всему доброму, но способными и склонными ко всему злому* (стр. 3). Слѣдовательно, все люди, конечно и младенцы, въ грѣхахъ зачинались и со грѣхомъ родились и, какъ таковыя, являются *«чадами гнѣва»* (Ефес. 2, 3). Такъ учать баптисты. Но что говорятъ они на бесѣдахъ?

Дѣти наши, говорятъ они, чисты и святы, не требуютъ омовенія плотской нечистоты въ крещеніи, они безъ крещенія достойны царства Божія. Православные христіане! Я говорю вамъ, какъ разсудительнымъ, сами разсудите о томъ, что говорю и чему учать баптисты. Спросите ихъ: какъ же младенцы, зачатые и рожденные во грѣхахъ, причастные падшей и совершенно поврежденной природѣ, могутъ быть святыми и чистыми? Вѣдь дѣти наши рождаются отъ насъ плотскихъ и грѣшныхъ родителей и, какъ плотскіе, по ученію слова Божія, да и по ученію, какъ видно, самихъ баптистовъ, нечисты и чада гнѣва. Дѣйствительно, какъ изъ зараженнаго и горькаго источника можетъ течь чистая и сладкая вода? Если же дѣти баптистовъ святы, то пусть не учать, что

они чада или дѣти гнѣва Божія. Вразумите сектантовъ, объясните сомнѣвающимся и колеблющимся братіямъ своимъ, что баптисты въ одно и то же время говорить „да“ и „нѣтъ“; „да“, когда учать, что рожденные младенцы — дѣти гнѣва Божія „нѣтъ“, когда говорятъ, что дѣти святы.

Иисусъ Христосъ сказалъ: *«рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ»*. Рожденное отъ одной плоти, но не отъ Духа, не можетъ увидѣть Царствія Божія (Іоан. 3, 3—6). Что значить родиться по плоти, всемъ понятно, но что значить родиться и отъ Духа? По ученію ап. Павла это значить получить даръ Св. Духа, освящающаго человѣка въ крещеніи (Тит. 3, 5—7; Дѣян. 2, 38). Спросите же баптистовъ: *«какъ и когда отъ нихъ»*, родившись по плоти, но не рождались въ крещеніи отъ Духа Святаго, *«стали чистыми и святыми»?* *«Что, когда и какъ очистилъ ихъ отъ поврежденной природы или грѣха Адамова»*, который омывается только чрезъ баню возрожденія, т. е., крещеніе (Ефес. 5, 26—27)? Спросите: кто ихъ привелъ ко Христу и привилъ къ Нему, кто ввелъ ихъ въ Его церковь и сдѣлалъ членами ея? Путь ко Христу и въ церковь одинъ, и дверь одна — это крещеніе: *«кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іоан. 3, 5). Напомните, наконецъ, баптистамъ, дорогіе братья, о горькой участи ихъ младенцевъ, которые только по заблужденію и упорству родителей лишаются великой милости быть возрожденными и отъ Духа Святаго. Ап. Павелъ учить: кто не со Христомъ, тотъ во власти сатаны (Дѣян. 26, 18). Дѣти баптистовъ не со Христомъ, не возрождены, не омыты отъ прародительской нечистоты чрезъ крещеніе, слѣдовательно, они во власти сатаны. Вотъ участь невинныхъ дѣтей баптистовъ; и все это не устрашаетъ ихъ! Запомните же, православные слушатели, только тѣ становятся чадами Божіими, кто отъ Бога и Его Святаго Духа родился, а кто родился только *отъ крови, отъ хотѣнія плоти, отъ хотѣнія мужа*, какъ некрещенныя дѣти баптистовъ, тотъ по природѣ остается по своей неомытой нечистотѣ и сквернѣ *«чадами злѣва»* (Іоан. 1, 12—13; Ефес. 2, 3). Такъ учили Иисусъ Христосъ и Его Апостолы. Будемъ же покорны и послушны имъ, а не самозваннымъ учителямъ баптистовъ, будемъ приводить своихъ невинныхъ дѣтокъ ко Христу, прививать ихъ къ Нему, какъ дикія вѣтки къ хорошему дереву, путемъ возрожденія отъ воды и Духа въ таинствѣ крещенія.

Членъ четвертый.

Объ искупленіи.

Въ четвертомъ членѣ говорится, что Богъ по любви Своей избавилъ человѣка отъ слѣдствій паденія смерти Сына Своего. Иисусъ Христосъ, вмѣсто страданія и наказанія людей, по воли Бога Отца Своего пострадалъ и понесъ наказаніе за грѣхъ всего міра, чѣмъ совершилъ искупленіе рода человѣческаго. Каковы же слѣдствія этого искупленія и спасенія людей? Въ четвертомъ членѣ говорится, что посредствомъ онаго сообщается: *«прощеніе грѣховъ и преступленій, оправданіе, вѣчная праведность, избавленіе отъ смерти, діавола и ада и жизнь вѣчная»*. Когда же даруются и кому? Тѣмъ и тогда, когда и кто увѣруетъ въ Иисуса Христа, омоется отъ сѣверны родительской и возродится отъ Духа Святаго, т. е., опять таки послѣ крещенія. Слѣдовательно, плодами искупленія не воспользуются невѣрующіе (кальмыки, киргизы и т. п.), а также и дѣти баптистовъ, кои остаются безъ крещенія. Вѣрують и учатъ баптисты, что спасеніе отъ смерти вѣчной, дьявола и ада даруется только возрожденнымъ, а на бесѣдахъ утверждаютъ, что дѣти ихъ и безъ возрожденія въ крещенія чисты и святы и имъ уже принадлежитъ спасеніе. Какъ это происходитъ, спросите, православные, самихъ баптистовъ— и они вамъ не отвѣтятъ. Отсюда познайте ложь ихъ и отвращайте слухъ свой отъ ихъ льстивыхъ рѣчей!

Членъ пятый.

Объ избраніи къ блаженству.

»Мы вѣруемъ, что отъ вѣчности.... тѣ лица изъ погибшаго рода человѣческаго, которымъ въ теченіе времени дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе, избраны Отцемъ, и имъ опредѣлена вѣчная жизнь во Иисусѣ Христѣ, опредѣлены вся средства.... къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и установлено на вѣки, такъ что тѣ, которымъ оно касается,—избранные,—не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ, но силою Божіею соблюдаютъ въ вѣрѣ и любви ко Христу, пока они не сдѣлаются сонаследниками славы Его» (стр. 4—5).

Ученіе баптистовъ, изложенное въ пятомъ членѣ, отличается неясностію и какою то недоговоренностію. Короче и проще выразить это ученіе можно такъ: Богъ отъ вѣчности однихъ людей избралъ (предо-

предѣлилъ) къ блаженству, другимъ назначилъ мученіе, несмотря на ихъ жизнь и дѣла; почему избраннымъ подаютъ все средства къ спасенію и силою Своею соблюдаетъ въ вѣрѣ; вторыхъ же лишаетъ всего этого. Значитъ, по ученію баптистовъ спасеніе и погибель людей зависятъ исключительно отъ воли Бога. Хотя мѣстные баптисты смутно представляютъ это ученіе, однако указываютъ на него, считая себя избранными и спасшимися. коихъ сатана не можетъ вырвать изъ рукъ Христовыхъ. Въ доказательство ученія объ избраніи они читаютъ Рим. 8 гл., 29—30 стихи: *„кого Онъ предузналъ, тѣхъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, а кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ, а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ“*.

Для облегченія баптистовъ остановимся на минуту и прочтемъ указанные стихи обратно. Богъ прославилъ тѣхъ, кого оправдалъ, кого призвалъ, предопредѣлялъ. кого предузналъ. А кого Онъ предузналъ? Любящихъ Бога, которымъ Онъ и содѣйствуетъ только ко благу (ст. 28). Любящіе Бога — это исполнители Его заповѣдей, ибо Иисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *„Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ меня... и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. Не любящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ“* (Іоан. 14, 21—24).

Такъ какъ Богъ знаетъ все тайны и будущее представляется Ему настоящимъ, то напередъ предвидитъ дѣла любящихъ Его и согрѣшающихъ, Онъ и назначаетъ (препредѣляетъ) кому вѣнцы, кому наказаніе. Отсюда видимъ, что тѣ и другіе по достоинству награждаются и осуждаются, ибо все зависѣло отъ воли и дѣлъ самихъ вѣрующихъ. Если же избраніе зависитъ исключительно отъ воли Бога, то мы придемъ къ страшному богохульству: развѣ Богъ осуждаетъ несогрѣшившаго? развѣ вѣнчаетъ нетрудившихся и нерадившихъ о своемъ спасеніи? Если только одинъ Богъ избираетъ, опредѣляетъ и прославляетъ, то спросимъ баптистовъ словами великаго затворника и толкователя Слова Божія епископа Теофана: *„все Богъ; а мы-то что же? Если все Богъ, то намъ не сложить-ли уже рукъ? На кого захочетъ Онъ такъ дѣйствовать (т. е. избирать и прославлять), тѣмъ ужъ непременно доведетъ до блаженнаго конца (т. е. спасетъ). А когда не захочетъ, сколько хочешь, бейся, ничего не выйдетъ“*

(т.-е. не получишь награды). Нѣтъ, спасеніе зависитъ отъ Бога призывающаго и отъ воли человѣка, подвизающагося въ дѣлѣ своего спасенія. Богъ призываетъ ко спасенію, человѣкъ изъявляетъ желаніе слѣдовать этому голосу Божию, идти по пути Его, гдѣ при помощи Божіей преодолеваетъ искушенія, бѣдствія и, претерпѣвъ до конца, спасается (Мѡ 24, 13).

Слово Божіе учитъ, что Иисусъ Христосъ предалъ Себя *„для искупленія всѣхъ“*, а не нѣкоторыхъ (1 Тим. 2, 6). Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но *„чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ“* (Иезек. 33, 11); *«Господь долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію»* (2 Петр. 3, 9). Иисусъ Христосъ пришелъ въ мѣръ *„призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“* (Лук. 5 32). Слѣдовательно, благодать Божія близка ко всѣмъ, всѣхъ безъ исключенія призываетъ она ко спасенію, а не избранныхъ только.

Баптисты учатъ, что избраннымъ опредѣлены Богомъ всѣ средства ко спасенію, святости и вѣчному блаженству, такъ что они силою Божіею соблюдаютъ въ вѣрѣ и любви ко Христу, пока не сдѣлаются сопаслѣдниками славы Его. Если такъ, то избранные, избѣгая грѣха и преодолевая его, пребываютъ чистыми и праведными, а грѣшники, — какъ неизбранные, — остаются внѣ попеченія Божія и предоставлены расхищенію врага рода человѣческаго — діавола. Гдѣ же правда Божія? Но какъ назовутъ баптисты: избраннымъ или нѣтъ разбойника, бывшаго во власти діавола, но чрезъ покаяніе подъ конецъ своей жизни, на крестѣ, спасагося? Избранные или нѣтъ, тѣ баптисты, кои виновны бываютъ въ многократныхъ грѣхахъ (значитъ не разъ, а многократно вырываемые діаволомъ изъ рукъ Христовыхъ), но потомъ раскаивавшіеся?

Если одни избраны къ блаженству, другіе нѣтъ, то для чего Иисусъ Христосъ ходилъ съ проповѣдію и къ тѣмъ, которые по ожесточенію сердца своего не приняли Его? Вѣдь таковымъ и проповѣдь-то была бы излишнею. Это зналъ Самъ Господь, однако, Онъ проповѣдывалъ свое ученіе и людямъ, всегда противящимся Духу Святому (Дѣян. 7, 51). Это свидѣтельствуетъ, что спасеніе и избраніе зависитъ не отъ одной благодати Божіей, но и отъ желанія или произволенія человѣка, почему одни принимали ученіе Христово, другіе оставались въ

невѣрія. Къ тому общается Иисусъ Христосъ придти, кто, услышавъ голосъ Его, стоящаго у двери сердца, отворить эту дверь и Онъ войдетъ (Апок. 3, 20).

Иисусъ Христосъ не сказалъ, что сокровище на небесахъ получаютъ только избранные, но тѣ, кто желая быть совершенными и, отвергнувъ себя, возьмутъ крестъ свой и послѣдуютъ за Нимъ (Матѣ. 16, 24). Значить, спасеніе зависитъ отъ воли человѣка, почему апостоль и сказалъ: „*со страгома и тренетома совершайте свое спасеніе, трезвитесь и бодрствуйте*“ (Филип. 2, 12; 1 Петр 5, 8), т.-е. трудитесь, заботьтесь о своемъ спасеніи. Этотъ совѣтъ апостола былъ бы излишнимъ, если бы спасеніе зависѣло отъ одного избранія Божія.

Богъ благъ и правосуденъ. Гдѣ будутъ благость и правосудіе Его, если однихъ, избравъ безъ заслуги, награждаетъ, другихъ, — безъ вины отвергнувъ, — наказываетъ? Для чего Богъ, давши заповѣди, требуетъ исполнить ихъ? для чего подвизаться и трудиться, если я и безъ всего этого уже избранъ отъ вѣчности къ блаженству?

Кажется, баптисты и сами чувствуютъ ошибочность своего ученія объ избраніи, почему въ 5-мъ же членѣ есть нѣсколько словъ, сказанныхъ вскользь: „*избраны тѣ, которымъ въ теченіе времени дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе*“ (стр. 5). Иными словами: тѣ, кто въ настоящей жизни заслужить себѣ спасеніе вѣрою и добрыми дѣлами. Это, хотя сказано кратко и неясно, вполне совпадаетъ съ ученіемъ православной церкви и обличаетъ баптистовъ, чего они, однако, не хотятъ признать.

Такъ они учатъ, но что и какъ говорятъ на бесѣдахъ? На бесѣдахъ они утверждаютъ, что дѣланіе добрыхъ дѣлъ необходимо. Спросите: да, для чего? Если я не избранъ Богомъ, то вѣдь никакія добрыя дѣла меня спасти не могутъ. Какъ не бейся неизбранный, онъ погибнетъ, а спасаемый и сохраняемый Богомъ, спасется. сколько бы не уклонялся отъ пути спасительнаго. Предположимъ, что тысяча христіанъ живутъ благочестно, какъ дѣти Божія. Вдругъ, по смерти своей, они узнаютъ, что не всѣ получаютъ награду, а только нѣкоторые. Почему же, когда трудились всѣ и въ равной мѣрѣ? Потому, отвѣтятъ баптисты, что не всѣ были избраны Богомъ ко спасенію. Гдѣ же правда у Бога? Богъ неизмѣняемъ, Онъ благъ и правосуденъ, а только баптисты, можно уча,

приходить къ такому противорѣчю. Православные слушатели! Не вѣрьте людямъ, потерявшимъ здравый смыслъ, каковы баптисты, но держитесь истинныхъ словъ Иисуса Христа, ученія апостоловъ и матери церкви.

Священникъ *Алексій Луцкій*.

(Продолженіе будетъ).

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

Новая школа—результатъ новой жизни, но еще больше возрѣвнѣй образованныхъ классовъ русскаго народа. Понятія о томъ, какія давать знанія, указаны жизнью, а какъ ихъ сообщать—взято у Запада. Образованный классъ русскаго общества, на долю котораго выпало устройство школъ, заговорилъ о всестороннемъ и гармоническомъ развитіи чело-вѣка, объ интересѣ къ ученію, о самодѣтельности, о томъ, какими занятіями наилучше развить силы дѣтяти... Начали вникать въ новыя понятія и требованія и дѣлать опыты ихъ осуществленія. Но все свои педагогическія идеи они нашли на Западѣ. Увлеченіе западно-вропейской школой и методикой тѣмъ понятнѣе, что новый строй жизни потребовалъ введенія въ школу въ возможно лучшей постановкѣ тѣхъ же предметовъ, методика которыхъ и приемы преподаванія были уже выработаны на Западѣ и гдѣ, слѣдовательно, оказался для насъ готовый образецъ, основанный на общепринятыхъ авторитетахъ—Песталлоци, Дистервега и другихъ знаменитыхъ педагоговъ. Школа русская такихъ именъ не имѣла. Она по своей постановкѣ и по своимъ задачамъ, казалась неизмѣримо ниже западной въ всехъ отношеніяхъ. Да ее и не изучали, съ нею не считались—ее просто отвергли, думая, что въ ней нѣтъ ничего достойнаго вниманія и сохраненія. Подраженіе слабого сильному—почти неизбежно, увлеченіе весьма естественное. Но вѣдь тамъ—на Западѣ славянской грамоты не было—ни у нѣмцевъ, къ которымъ преимущественно обратился взоръ, отыскивая для Россіи образцы, ни у французовъ, ни у англичанъ. Идя въ устройствѣ народной школы не отъ изученія ея дѣйствительнаго состоянія въ то время, не отъ признанія необходимости сообразоваться съ существующими духовными потребностями народа (ибо народъ считался стоящимъ чуть ли не на степени дикари), а отъ идеала и образцовъ Запада—не нашли въ

земской школѣ мѣста для славянскаго языка, какъ самостоятельной дисциплины: ему дано лишь нѣсколько минутъ, да и то раза два въ недѣлю, въ концѣ уроковъ по русскому языку. Лишь позже подъ вліяніемъ церковной школы, ему было отведено въ недѣлю по одному часу для каждой группы (3 часа на 3 отдѣленія) или по полчаса два раза въ недѣлю. Но теперь кажется, что и этого времени для него много, что онъ бесполезно отымаетъ и это время. Теперь замѣчается тенденція совершенно уничтожить въ школѣ преподаваніе славянской грамоты.

„Мы, какъ извѣстно, съ охотою перенимаемъ и увлекаемся, особенно нѣ дѣлѣ учебномъ, только тѣмъ, чѣмъ занимаются и что изучаютъ въ Западной Европѣ, объ этомъ мы трактуемъ, это прививаемъ и осуществляемъ иногда, съ упорствомъ, достойнымъ гораздо лучшей участи; славянскій же языкъ есть достояніе наше, чисто-русское и самобытное, имъ приходится заниматься самостоятельно, безъ образцовъ и помощи иностранцевъ, а посему мы къ нему равнодушны и готовы лишить его права гражданства“. (Стр. 3—4. „Церк.-слав. яз.“ А. Итальянскаго).

Учитель новой, пореформенной школы уже отошелъ отъ народнаго міросозерцанія и міровоззрѣнія и отъ того непосредственнаго и глубокаго воздѣйствія на душу церковнаго языка, которое воспитывало уваженіе и стремленіе къ послѣднему: вѣдь учитель прежнихъ временъ настолько сроднился съ нимъ, что часто пользовался изъ него изреченіями въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни, это былъ для него родной языкъ. Новый земскій учитель, если и употребитъ теперь славянское выраженіе, то почти всегда въ шутку: ему этотъ языкъ кажется и чуждымъ и малопонятнымъ, а иногда и просто страннымъ. Иначе и не могло быть, потому что онъ не стоялъ подъ обаяніемъ этой рѣчи, не воспитывался на ней. Онъ воспитанникъ свѣтской литературы. Взгляды учителей нашего времени на школу и ея задачи берутся изъ современной литературы и современныхъ педагогическихъ ученій. Школа, въ которую они входятъ работниками, всею своею постановкою тоже соотвѣтствуетъ новому времени. Подняться же выше старой и новой школы, соединить лучшее въ той и другой, отнестись къ обѣимъ критически они не имѣютъ возможности, не подготовлены къ этому. Естественно, что старинный русскій учитель, самъ воспитанный въ старыхъ традиціяхъ, на Часословѣ и Псалтири, все больше и больше исчезаетъ. Если же еще и сохраняется гдѣ-либо въ глуши, то лишь какъ грамо-

тей, чуждый тому, что внесла въ жизнь новая школа Это уже пережитокъ старины. И трудно ему сохраниться теперь.

Новый учитель, на иныхъ началахъ воспитанный, держится взрѣнный, соответствующихъ новымъ понятіямъ, и не тѣ задачи ставитъ онъ теперь школѣ, не того отъ нея добывается. Вліянія, охватившія его съ самаго основанія земской и министерской школы, шли отовсюду, часто дѣйствуя незамѣтно, передаваясь непосредственно-бесѣдами и чтеніемъ, хотя бы повидимому и далекими отъ школы, иногда вліяніемъ среды, чаще отъ новыхъ фактовъ общественной жизни. И даже тотъ изъ нихъ, кто далекъ отъ прямыхъ литературныхъ вліяній — и тотъ невольно измѣнялся. Прежде только интеллигенція жила, оторванная отъ народа особенными условіями ихъ жизни и душевныхъ запросовъ, теперь и школа и учитель отошли отъ него. Возвратомъ къ стариинѣ (регрессомъ) считаютъ эпоху 80—90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Ошибочный взглядъ. Происходила только внутренняя переработка воспринятаго раньше, и оно — это вліяніе, какъ круги на водѣ, шло въ глубину и ширь провинціи. Въ то время, когда въ центрахъ начался поворотъ въ иную сторону, отводя туда и руководящія сферы провинціи, — въ глуши ея еще усвоилось и перерабатывалось то, что въ Петербургѣ и Москвѣ и въ другихъ болѣе просвѣщенныхъ городахъ было уже усвоено, пережито. Такимъ образомъ та видимая перемѣна, которую характеризуемъ, какъ реакцію 60-мъ годамъ, совершалось лишь въ господствующемъ классѣ и въ соответствующей имъ части печати, подспудное же теченіе было прежнее. Официальный поворотъ въ постановкѣ школы, а тѣмъ болѣе стремленіе переустроить жизнь вовсе не соответствовало дѣйствительнымъ теченіямъ жизни, тому настроенію, какое, хотя и незамѣтно, но росло и по своему направляло жизнь отдѣльныхъ лицъ и всего общества, господствовало тайно, при кажущемся, но явномъ торжествѣ ему противоположнаго.

Примѣчаніе. Но нельзя же забывать, — скажутъ намъ, — и того, что есть учителя-грамотеи изъ крестьянъ. Развѣ они отрицаютъ славянскій языкъ?.. Въ виду возможности такого возраженія, скажемъ о крестьянахъ учителяхъ вѣсколько словъ.

Учитель этого типа существовалъ почти до конца XIX вѣка въ самобитныхъ русскихъ школахъ, какъ грамотей начетчикъ. Онъ обучалъ, главнымъ образомъ, славянскому языку, но ввелъ уже въ свою школу и русскую грамоту и счетъ. Мнѣ не разъ въ 80-хъ годахъ приходилось останавливаться на этомъ

отрадномъ явленіи, отмѣчая, какія начала слѣдовало бы положить въ основу русской народной школы, чтобы она органически выростала изъ потребностей народа, соответствуя его міровоззрѣнію и ведя его дальше по пути развитія. Я писалъ о такихъ школахъ, имѣя въ виду Приднѣпровскій край. Тоже явленіе отмѣтилъ и Н. И. Ильминскій для приволжскаго края, подтверждая мои наблюденія и рисуя образъ этого симпатичнаго учителя-грамотея (въ своихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ Церк.-прик. школѣ за декабрь 1888 года подъ заглавіемъ: „По поводу статьи „Школы-грамотности“ г. Соколова“). Къ сожалѣнію, эти самобытныя русскія школы съ крестьянами учителями въ послѣдніе 20 лѣтъ, вмѣсто дальнѣйшаго развитія на почвѣ педагогическихъ улучшеній и расширенія программы, стали быстро исчезать, замѣняясь школами-грамоты уже иного типа, чѣмъ тѣ, какія имѣлъ тогда въ виду я, а также и Н. И. Ильминскій: уже съ учителями, приходящими изъ иной среды, съ иными склонностями и міровоззрѣніемъ, а не изъ народа идущими и близкими ему по духу. И учителей этихъ школъ необходимо теперь подвести подъ общій типъ современнаго учителя.

Когда прошло лѣтъ 15—20 съ тѣхъ поръ, какъ явилась земская школа и явились уже задатки популярной литературы, проникавшей въ народъ, воспитанный въ новыхъ потребностяхъ, условіями измѣнившейся жизни, онъ и самъ началъ обращаться къ школѣ съ новыми требованіями. Народъ уже достаточно почувствовалъ значеніе русской грамоты и примирился даже съ новыми методами; онъ увидѣлъ пользу отъ изученія письма и счета. Но, признавши новое, отрекся ли народъ отъ прежняго? Мы не имѣемъ основаній отвѣчать утвердительно. Въ немъ жило, въ согласіи между собою, и стремленіе къ знанію мірскому и къ духовной пищѣ, къ удовлетворенію религіозныхъ запросовъ, не ослабѣвшихъ въ немъ, но получившихъ новый толчекъ. Признавая знаніе, котораго полезность въ жизненной борьбѣ онъ увидѣлъ, стремясь удовлетворить запросамъ любознательности, онъ не отказался (да и не могъ, въ силу своихъ давнихъ потребностей, отказаться) и отъ того языка и тѣхъ книгъ, которыя важны для возвышенія его души въ область религіозныхъ и нравственныхъ идеаловъ. Церковь имѣетъ для него прежнее значеніе; естественно поэтому, что для него не перестаетъ имѣть значеніе и языкъ церкви. Его влечетъ къ себѣ, какъ и прежде, славянское чтеніе, трогаетъ и поучаетъ.—Глѣбъ Успенскій указалъ любовь народа къ славянской книгѣ и псалтырной школѣ періода 60—80 годовъ. Спустя больше 20 лѣтъ, тоже отношеніе замѣчали и другіе позднѣйшаго времени писатели. Чеховъ особенно считается тонкимъ наблюдателемъ и правдивымъ бытописателемъ. На немъ, какъ рисую-

щимъ типическія явленія жизни, въ подтвержденіе вышеприведеннаго, мы и остановимся.

Въ своей повѣсти „Мужики“ онъ говоритъ о крестьянахъ села, гдѣ происходитъ дѣйствіе его повѣсти: „Всѣ любили священное писаніе, любили пѣбно, благоговѣнно, но не было книгъ, не было кому читать и объяснять, и за то, что Ольга (одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ произведенія) иногда читала Евангеліе, ее уважали и всѣ говорили ей и Сонѣ „вы“ *). Отношеніе самой Ольги къ чтенію божественнаго, Чеховъ рисуетъ такъ: „Она каждый день читала Евангеліе вслухъ по дьячковски, и многого не понимала, но святія слова трогали ее до слезъ, и такія слова, какъ „аще“ и „дондеже“, она произносила съ сладкимъ замираніемъ сердца“. Какъ же вліяло на нее чтеніе и какія чувства поддерживало въ ней? „Она вѣрила въ Бога, въ Божію Матерь, въ угодниковъ, вѣрила, что нельзя обижать никого на свѣтѣ—ни простыхъ людей, ни нѣмцевъ, ни евреевъ, и что горе даже тѣмъ, кто не жалѣетъ животныхъ; вѣрила, что такъ написано въ святыхъ книгахъ, и потому, когда она произносила слова изъ Писанія, даже непонятныя, то лицо у нея становилось жалостливымъ, умиленнымъ и свѣтлымъ“. Въ этомъ очеркѣ Ольга—весь русскій народъ, въ господствующей его массѣ: его любовь къ божественному слову, воспитывавшему его въ чувствѣ любви и вниманія къ ближнимъ. Ольга какъ и народъ, и въ жизни воплотила святое ученіе: она жалостливо относится къ всѣмъ, помогаетъ, чѣмъ можно, даже тѣмъ, кто къ ней враждебно настроенъ. Чеховъ указываетъ, какъ эта любовь къ чтенію божественнаго соединяется съ духовнымъ обновленіемъ человѣка; незамѣтно, но вліяетъ и улучшаетъ его въ духѣ христіанства.

Впрочемъ, мы могли бы обратиться и прямо къ фактамъ, доказывающимъ, что въ народѣ живо и теперь стремленіе къ религіозно-нравственному усовершенствованію. Слѣдуетъ лишь внимательно всмотрѣться въ его жизнь и въ тѣ религіозныя движенія, которыя въ немъ замѣчаются. Достаточно было бы обратиться къ сообщеніямъ печати, дающимъ много фактовъ, какъ народъ ищетъ удовлетворенія религіознымъ запросамъ, какъ онъ отдается разнообразнымъ вліяніямъ вѣроучителей, основаннымъ на своеобразныхъ толкованіяхъ священнаго писанія, съ какимъ довѣріемъ относится къ тому, что предлагается ему, какъ воля Божія.

*) Страница 55, изд. 5 Суворина.

Если мы обратились къ Чехову, то лишь потому, что его способность вѣрно воспроизводить жизнь—общепризнана и онъ даетъ картинное изображеніе того, что представляетъ собою въ народной жизни обыденное явленіе. Но представимъ и еще фактъ въ подтвержденіе того, какое имѣетъ въ народѣ значеніе славянское чтеніе. А такъ какъ мы дали примѣры любви народа къ чтенію псалмовъ и Евангелія, то дадимъ теперь примѣры того, какъ онъ относится къ чтенію Четьи-Миней. Одинъ священникъ рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ. Когда, прослушавши въ домѣ одного крестьянина все-нощную, собравшіеся въ этомъ домѣ сѣли за трапезу, священникъ взялъ Четьи-Миней и началъ читать по славянски «Житіе преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія». Прочиталъ страницу, приглашая между прочимъ гостей трапезовать безъ церемоній; потомъ передалъ книгу другому чтену изъ крестьянъ, и тотъ долженъ былъ читать во все время трапезы. Читалъ хорошо. По новизнѣ чуть-чуть смущался, но потомъ воодушевился, охваченный той атмосферой благодати, которая льется отъ славянской Четьи-Миней. *Исключительно отъ славянской*— фактъ.... И мы—прибавляетъ священникъ и всѣ были покорены однимъ духомъ,—я въ этомъ увѣренъ. Послѣ нашего отъѣзда трапезующіе были такъ воодушевлены чтеніемъ, что прибавили еще и другія житія, и сидѣли тамъ до ночи. *) Только уголокъ жизни—одно село показываетъ намъ рассказчикъ. Но, что онъ говоритъ,—явленіе на Руси всеобщее. Представимъ себѣ только, что эти факты наблюдаются въ тысячахъ русскихъ селъ, и мы тогда постигнемъ, какое великое значеніе имѣетъ для крестьянина славянское чтеніе и въ частности Четьи-Миней—и при томъ именно на славянскомъ языкѣ, помогающее также, какъ и Псалтирь и Евангеліе, подыматься въ область высокихъ, святыхъ настроеній и находить духовное удовлетвореніе. Естественно поэтому, что дорожа славянскимъ чтеніемъ, народъ дорожитъ и тѣю школою, которая научаеъ дѣтей читать по-славянски. И то, что онъ сознаетъ важность свѣтскаго мірскаго знанія, вполне согласуется съ тѣмъ, чтобы школа служила факторомъ также и духовнаго развитія и что орудіемъ для этого—въ чемъ народъ многовѣковымъ опытомъ убѣдился—долженъ быть славянскій языкъ.

---

*) „Екатеринослав. Епарх. Вѣд.“ № 7, годъ 1908, стр. 263.

Тотъ доводъ въ пользу славянскаго языка, что народъ высоко цѣнить его и стремится пользоваться имъ, сталъ казаться въ наше время несущественнымъ: пусть народъ ставитъ его высоко, но дѣйствительно ли по самому существу этого предмета, нужно признать его важность? Вѣдь народъ предпочиталъ и буквослагательный способъ обученія грамотѣ: звуковой ему не нравился, а вотъ теперь онъ привыкъ къ послѣднему, примирился съ нимъ. .. Не окажется ли, что и высокая оцѣнка славянскаго языка тоже несостоятельна и народъ привыкнетъ къ иному отрицательному взгляду? Подобныя же отвѣты найдутся и на другіе доводы. Напримѣръ: славянскій языкъ былъ источникомъ духовнаго просвѣщенія — онъ хранитель религіозно-нравственнаго идеала, который направлялъ и направляетъ народъ къ лучшей, совершеннѣйшей духовной жизни. Скажутъ: «Это такъ. Но это было когда то. Теперь же источникъ идеаловъ — родная рѣчь: намъ литература укажетъ, и какъ жить и къ чему стремиться, наша поэзія, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, вызываетъ добрыя чувства и стремленія къ вѣчной правдѣ, къ народному благу». А если мы и здѣсь отвѣтимъ указаніемъ на то, что для *истинно* вѣрующаго, привыкшаго вѣками высоко ставить свою религію и уважать ея велѣнія (а таковъ русскій народъ), нѣтъ стимула къ добру и правдѣ болѣе сильнаго, какъ ученіе религіи, и что особенно трогаетъ оно душу, когда выражено тѣмъ языкомъ и строемъ той рѣчи, которая отличается отъ его обычной своею красотою и благородствомъ и уводитъ его отъ житейскихъ настроеній въ область высшихъ духовныхъ интересовъ: въ отвѣтъ явятся новыя и новыя возраженія... Тому, для кого сталъ чуждъ славянскій языкъ, онъ кажется ненужнымъ остаткомъ старины. Въ комъ исчезло расположеніе къ нему — признакомъ некультурности кажется привязанность къ нему. Даже заниматься вопросомъ о его значеніи для такого человѣка тяжело и представляется напрасною тратою времени. Легко ли бороться съ такими противниками?

Отрицательное отношеніе къ славянскому языку опредѣляется не доводами разума, а *общимъ расположеніемъ* мысли и чувства и склонностью, въ зависимости отъ этого, къ неизвѣстнымъ взглядамъ и ко всему, что ихъ поддерживаетъ, и въ тоже время настраивающимъ враждебно къ тому, что идетъ противъ. Его вліяніемъ само собою въ сознаніи вызывается изъ глубины души все, что есть противоположнаго доводамъ въ пользу славянскаго языка. Въ сознаніи господствуетъ

чувство недовѣрія ко всему, что говорятъ въ его защиту, а охотно воспринимается все иное, что противъ. Душа замыкается въ такомъ настроеніи. Въ нее не проникаютъ и не воспринимается вниманіемъ то, что ему не соответствуетъ и остается оно какъ что-то внѣшнее, за порогомъ сознанія. Нужны особенно благопріятныя обстоятельства, какія-либо яркіе факты жизни, поражающіе воображенія и чувство, чтобы въ душевномъ складѣ челоуѣка произошелъ переворотъ и мысль настроилась къ объективной оцѣнкѣ всѣхъ данныхъ, явилась, склонность принять то, что окажется состоятельнымъ, хотя бы и шло противъ прежнихъ предрасположеній, чтобы тѣ образы и представленія, которыя всегда воскресаютъ въ сознаніи при мысли о славянскомъ языкѣ и идутъ противъ него, потускнѣли и рядомъ съ ними, для ихъ справедливой оцѣнки, въ достаточно яркомъ видѣ стали другія, имъ противоположныя, давая возможность принять то, что окажется болѣе состоятельнымъ. Очевидно, что направленіе эпохи и господствующія воззрѣнія и стремленія опредѣляютъ собою всѣ частныя взгляды. Это такая сила, которую способны побѣдить только сильнѣйшіе духомъ, наиболѣе самостоятельныя и способныя критически отнестись къ этимъ общимъ теченіямъ эпохи, захватывающимъ современныя поколѣнія, и покорить ихъ своей мысли. Такимъ образомъ, защищая славянскій языкъ, нужно имѣть въ виду не только частныя взгляды, но и общія воззрѣнія и господствующія стремленія. Понятно теперь и то, какъ трудно учителю бороться съ враждебными славянскому языку теченіями и доводами, ведущими къ его отрицанію, хотя казалось бы, жизнь народная, близкая къ учителю, и должна показать, что значеніе славянскаго языка еще далеко не утрачено, и если бы даже утрата эта была возможна, ее и теперь ничѣмъ нельзя было бы замѣнить равнымъ славянскому языку по силѣ и значенію.

Отъ вліянія отрезвляющихъ фактовъ учитель загниотизированъ вліяніями, идущими издали, со стороны. Онъ смотритъ на жизнь народную подъ угломъ зрѣнія, уже внушеннымъ ему: предубѣжденіе предрасположеніе — это очен, орашивающія окружающее въ извѣстный цвѣтъ и препятствующія опредѣлить смыслъ фактовъ, которые должны бы освѣтить явленія народной жизни иначе.

II.

Зависимость успешности школьных занятий от опроверженія возраженій противъ славянскаго языка. Связь между ними и православіемъ и историческія причины этого. Вопросъ о расколѣ-старообрядчества со стороны его отношенія къ славянскому языку. Мнѣніе проф. Ключевскаго о значеніи обряда и языка. Почему же наша интеллигенція отнеслась отрицательно къ славянскому языку. Связь вопроса о языкѣ съ вопросомъ о религіи. Историческій законъ связи языка съ религіей, указанный Ильминскимъ.

Предъидущая глава показала намъ, что доказывать значеніе для школьнаго курса другихъ предметовъ — роднаго языка, счета и письма — въ настоящее время не нужно ни для народа, ни тѣмъ болѣе для учителя. Это требовалось прежде — тѣтъ 50 тому назадъ. Но выяснять и обосновывать пользу школьныхъ занятій славянскимъ языкомъ именно въ наше время весьма важно, и чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе чувствуется въ этомъ потребность. Къ сожалѣнію, это мало сознается. И въ то время, когда отовсюду — и въ печати, и со стороны земства, и даже въ Государственной Думѣ — слышится возраженія, *) очень рѣдко и очень мало пишутъ въ его защиту. Но когда много нападаютъ и мало защищаютъ (отрывочныя, необоснованныя замѣчанія мало имѣютъ значенія) — создается атмосфера не въ пользу славянскаго языка. Она, какъ мы видѣли, охватываетъ и подчиняетъ себѣ учителя. Подъ влияніемъ доводовъ, отрицающихъ славянскій языкъ, учитель начинаетъ считать его лишнимъ въ школѣ, бесполезнымъ для дѣтей. Но возможно ли въ такомъ случаѣ, чтобы онъ прививалъ любовь къ изученію предмета, т. е. внушалъ бы то, чего самъ не имѣетъ? вызывалъ расположеніе къ нему, занимаясь по принужденію? давалъ навыки, какихъ самъ не пріобрѣлъ? Вотъ почему подготавливая почву для правильной постановки въ школѣ славянскаго языка, намъ прежде всего необходимо подорвать довѣріе къ тѣмъ доводамъ, на какихъ основывается его опроверженіе. Нужно, чтобы учитель, увидѣвши ошибочность общепринятыхъ воззрѣній, — созналъ значеніе предмета и пожелалъ преподавать его въ школѣ возможно плодотворнѣе.

---

*) Болѣе рельефныя примѣры приведены мною въ рѣчи, произнесенной при открытіи учительскихъ курсовъ въ Астрахани 13 іюля 1908 г. Въ журналѣ, изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, „Народное Образованіе“ есть такое сообщеніе: „Не только учителя, но и многіе священники стоятъ за то, чтобы славянскій языкъ былъ изгнанъ изъ школы“ (іюль — августъ, 1906 г. стр. 33). И мнѣ приходилось встрѣчать такихъ священниковъ.

Школа должна дать дѣтямъ полезныя знанія, умѣнья и навыки, — кто будетъ возражать противъ этого? Но она обязана также помочь религіозно-нравственному просвѣщенію дѣтей и дать средства продолжать его и въ жизни послѣ-школьной. Казалось бы, что трудно и съ этимъ не согласиться. Препятствуетъ-ли славянскій языкъ первому? Помогаетъ-ли второму?

Славянскій языкъ несколько не мѣшаетъ выполненію программы другихъ предметовъ *, подобно тому, какъ и въ жизни вѣрующему и читающему житія святыхъ, Псалтирь и Евангеліе—это несколько не можетъ помѣшать приобрѣсть и практическія знанія, быть трудолюбивымъ и устроиться хорошо въ матеріальномъ отношеніи. Если народная жизнь въ своемъ поступательномъ движеніи предъявила къ школѣ рядъ новыхъ требованій, и необходимо теперь, чтобы она научила хорошо читать, понимая прочитанное и примѣняя его къ дѣлу, а также умѣть выражать и письменно свою мысль и владѣть счетомъ, если необходимо развить охоту и способность пользоваться популярно написанными книгами, то значитъ-ли это, что славянскому языку нѣтъ мѣста въ школѣ, что онъ, послѣ вѣковъ своего признаннаго значенія, сталъ вдругъ не нуженъ? Рамки народной жизни постепенно расширяются. Удовлетворяя разнообразнымъ потребностямъ знанія, готовя къ жизни практической, обучая различнымъ полезнымъ предметамъ, нельзя безъ надлежащаго вниманія оставлять и тѣ средства, которые служатъ къ развитію, а потомъ и саморазвитію высшихъ сторонъ чело-вѣческаго духа. Какъ мы видѣли уже, народъ имѣетъ основаніе, данное ему многовѣковымъ опытомъ, ставить въ связь славянскій языкъ и религіозно-нравственное развитіе и думать, что этотъ языкъ есть лучшее средство, чтобы привести къ крѣпкой вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Народъ убѣжденъ, что славянскій языкъ имѣетъ для него свое особенное, и *ничѣмъ не замѣнимое*, значеніе и, увеличивая требованія отъ школьнаго бурса, народъ не выбрасываетъ славянскій языкъ, но придаетъ ему важное и видное въ новой школѣ значеніе.

Разсудимъ: онъ-ли правъ, или тѣ, кто желаетъ изгнать изъ школы славянскій языкъ? Вопросъ настолько важный, что его нужно все-сторонне разсмотрѣть; его отрицательное рѣшеніе разомъ прекращаетъ

* Мы здѣсь дѣлаемъ только общія замѣчанія. Какъ организовать программу и составить росписаніе—это предметъ методички и училищевѣдѣнія.

всѣ наши дальнѣйшія изслѣдованія, выбрасывая не только изъ школы, но также изъ народной жизни этотъ языкъ, какъ уже непригодный, какъ лишній балластъ. Вѣдь школа готовится къ жизни, а жизнь народная тѣсно связана съ религіей и храмомъ. Отрицающіе одинъ изъ факторовъ развитія дѣтской души, тѣмъ самымъ отрицаютъ его значеніе и въ жизни; какъ и отрицаніе его жизненнаго значенія (что и есть на самомъ дѣлѣ) ведетъ къ удаленію его изъ школы. Необходимо ставить вопросъ во всемъ его объемѣ. Трагую о славянскомъ языкѣ лишь какъ о школьномъ предметѣ, мы игнорируемъ тѣ дѣйствительныя основанія для выводовъ, которыя руководятъ нами; служивая его въ разсужденіяхъ, когда въ дѣйствительности его корни и глубже и шире, мы не приводимъ нашихъ изслѣдованій къ опредѣленнымъ результатамъ. Кто не желаетъ ограничиться легкомысленнымъ отрицаніемъ или голословнымъ утвержденіемъ, тотъ не можетъ не посвятить серьезнаго вниманія этому вопросу, стараясь найти его дѣйствительныя основанія. И тотъ учитель, который желаетъ имѣть самостоятельно выработанный взглядъ, а не быть рабскимъ и слѣпымъ послѣдователемъ ходячихъ мнѣній, не можетъ считать для себя излишнимъ серьезное критическое изслѣдованіе по этому предмету. Вотъ почему изъ сферы узко-педагогической, мы должны перейти въ широкую сферу историческихъ и филологическихъ справокъ и психологическихъ соображеній, чтобы потомъ снова возвратиться въ свою спеціальную область, но обогащенными твердыми данными для рѣшенія вопроса, важнаго и въ жизни народной и для русской начальной школы.

Прежде всего спросимъ: чѣмъ объяснить привязанность русскаго народа къ славянскому языку? Христіанство застало славянскія племена, населявшія Русь, еще безъ твердо выработанной языческой космогоніи, почти безъ капищъ и жрецовъ—этого центра устойчивости языческаго міровоззрѣнія. Славяне принимали христіанство, даже побуждаемые внѣшнимъ давленіемъ, далеко съ меньшимъ сопротивленіемъ, чѣмъ народы Запада. Они легче, поэтому, подчинились красотѣ христіанскаго богослуженія и непосредственному вліянію церковнаго слова—поученіямъ въ храмѣ, а больше частнымъ бесѣдамъ пастырей—проповѣдниковъ новой религіи. Сначала безсознательное соединеніе языческихъ вѣрованій и культа христіанскаго, потомъ двоевѣріе мало-по-малу смѣнялись правильными христіанскими понятіями, особенно въ области нравственной,

добротой и честной жизни. Шли вѣка. Слово назиданія, слышимое въ храмѣ и внѣ его, раздаваясь на славянскомъ языкѣ (сначала нерѣдко священники брались отъ болгаръ, пока не было сколько-нибудь подготовленныхъ и знающихъ пзъ русскихъ), сроднилось съ внушаемымъ православному христіанскимъ міровоззрѣніемъ, какъ неотъемлемая оболочка послѣдняго, *) и продолжительнымъ періодомъ воздѣйствія такъ срослось съ душою русскаго, что для того, чтобы разорвать эту многовѣковую связь, тоже нужны вѣка и великія событія, равныя по силѣ степени воспріятія и усвоенія христіанства. Сила связи укрѣпляется и тѣмъ, что складу души славянина еще умственно неразвитаго, но склоннаго къ идеальному въ порываніяхъ къ добру и правдѣ, къ Верховному началу бытія и Міроправителю, болѣе свойственны не умозрительные выводы отвлеченнаго мышленія, но живое, проникнутое чувствомъ созерцаніе проявленій вѣры, жизни по вѣрѣ, а этому стремленію болѣе соответствуетъ, болѣе сродна простая, задушевная, но согрѣтая искреннимъ чувствомъ вѣры и стремленія къ праведной жизни, благородная въ своей простотѣ славянская рѣчь. Она, во всѣхъ своихъ особенностяхъ, глубоко и прочно, въ силу вѣковыхъ вліяній, залегла въ его душѣ. Расшатать и разорвать связь между религіозными и нравственными стремленіями и славянскимъ языкомъ не значило ли бы колебать и тѣ основы его духовныхъ стремленій, какія вѣками заложены въ немъ? Отвергая славянской языкъ, не коснемся ли мы самыхъ устоевъ пародной души?

Разумѣется, не вдругъ мирные духомъ славяне откликнулись на ученіе христіанской любви, братства. Сначала только въ отдѣльных лицахъ, стоящихъ по своимъ духовнымъ свойствамъ впередъ всѣхъ, производило оно перемѣну въ жизни, обновляло духовно. Примѣры: Владиміръ Равноапостольный, Борисъ и Глѣбъ, Владиміръ Мономахъ и др. Монастыри съ подвижниками тоже доказываютъ это. Въ житіяхъ есть рассказы и о томъ, какъ развивались еще въ дѣтскія годы стремленія, влекущія къ духовнымъ подвигамъ и въ монастыри. Значить, были и

---

*) Легко можно смѣяться надъ тѣмъ (а это нерѣдко бываетъ), что отдѣльныя слова и выраженія (въ родѣ „аще“ и „дождеже“ для Ольги въ повѣсти Чехова „Мужики“) особенно волнуютъ религіозную душу, вызвавши въ силу какихъ-либо обстоятельствъ опредѣленное чувство и являясь, по закону ассоціаціи, поводомъ для такого настроенія, которое чуждо другимъ: не бываетъ ян, что засохшій цвѣтокъ, звукъ издали доносящагося колокола будятъ въ душѣ нашей многое и влекутъ родъ опредѣленныхъ настроеній и чувствъ, тогда какъ для другихъ такое значеніе можетъ имѣть то-либо иное?

въ жизни мірской условія, помогающія развитію этихъ стремленій, а не противодѣйствующія только. Медленно и постепенно, но это воспріятіе христіанскихъ чувствъ и настроеній проникало въ народъ. Онъ, въ своей массѣ, постепенно шелъ отъ внѣшняго къ вѣвтреннему и возвышался духовно. Проповѣдь и чтенія при богослуженіи, житія святыхъ — особенно русскихъ, повѣствованіе о коихъ запечатлѣвалось храмами, во ихъ имя создаваемыми; монастыри съ ихъ просвѣтительнымъ вліяніемъ, притягательной силой рассказовъ о святой въ нихъ жизни и самая атмосфера этихъ мирныхъ, удаленныхъ отъ суеты, свѣточей духовной жизни съ ихъ стремленіемъ въ горній міръ — все это плѣняло народное воображеніе, подчиняло себѣ чувства и направляло мысль народа, какъ и его творчество, по новому пути: легенда, апокрифъ, духовный стихъ свидѣлствуютъ объ этомъ. Даже дохристіанское народное творчество — сказка, былина, стихъ обрядовый — получило наслоенія или даже измѣнилось въ основномъ тонѣ подъ вліяніемъ христіанства. *) О вѣрованіяхъ языческихъ исчезли почти всякія опредѣленные представленія. Только гаданіями ограничиваются теперь предположенія ученыхъ, только названія божествъ сохранились (да и то, чѣмъ глубже идутъ изслѣдованія, тѣмъ болѣе оказывается въ нихъ слѣдовъ сказаній византійскихъ и другихъ народовъ). Такъ прочно, такъ глубоко вліяніе христіанства.

Ученіе вѣры и нравственности отлилось въ формы славянской рѣчи, какъ необходимое условіе воспріятія того и другого, какъ средство воздѣйствія. Народъ воспитался на этихъ формахъ; съ ними освоилась и сроднилась вся мысль народная; онѣ явились для него необходимымъ условіемъ его укрѣпленія въ религіозно-нравственной жизни, безъ нихъ, — началъ думать народъ, — нѣтъ спасенія. Сравните, какъ легко принято христіанство (въ его обрядахъ и формахъ), какъ мало сопротивлялось ему язычество, и какъ взволновался народъ, казалось бы, по менѣе значительному поводу: исправленію книгъ церковныхъ и перемѣны нѣкоторыхъ обрядовъ. Значить, прочно залегло въ душѣ христіанское ученіе именно въ формѣ славянской рѣчи, если народъ, руководимый учителями старой вѣры, такъ широко и глубоко всколыхнулся, при исправленіи книгъ славянскихъ, и развилъ то явленіе, ко-

---

См. Пыпина „Исторію русской литературы“ т. I, стр. 70 и слѣд. Тамъ собраны указанія и на другихъ нашихъ ученыхъ, освѣтившихъ своимъ изслѣдованіемъ вліяніе христіанства на мысль, творчество и жизнь народную.

торое существуетъ подъ названіемъ старообрядчества. Его осуждаютъ, считая выраженіемъ невѣжества, косности народной, неразумной привязанности «къ славянщинѣ»; стараются лишить это движеніе смысла и значенія, переходя тѣмъ самымъ съ исторической точки зрѣнія на почву личныхъ расположеній и полемическихъ цѣлей. Умалая значеніе крупнаго историческаго факта, лишаютъ себя возможности понять его и исправить вредъ, приносимый даннымъ явленіемъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ даже въ кругахъ лицъ, христіански настроенныхъ, непониманіе того, чѣмъ былъ для народа славянскій языкъ и почему онъ готовъ былъ даже страдать за то или иное начертаніе словъ. Объяснимъ же, какое въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе приверженность народа къ славянскому языку. Понявши прошлое, лучше уразумѣемъ и настоящее.

Юр. Фед. Самаринъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ» такъ объясняетъ причины раскола: „Если бы книжное исправленіе было понято вѣрнѣе, оно осталось бы тѣмъ, чѣмъ оно было при самомъ началѣ, дѣломъ литературнымъ: но въ эпоху вѣрованія въ букву, всякое измѣненіе формы и буквы казалось бы измѣненіемъ существеннаго, святаго. Не двушерстнымъ-ли сложеніемъ, не по старымъ-ли книгамъ, не силою-ли осемьконечнаго креста спасались наши предки, многіе православные цари, и возсіяли на Руси цѣлые лики святыхъ? Вотъ главное возраженіе, которое противопоставляли старовѣры нашимъ святителямъ. Оно повторялось и доселѣ повторяется во многихъ краяхъ Россіи, оно волновало цѣлыя массы народа, дотолѣ неподвижныя“ *). Причины волненій указаны вѣрно; этотъ взглядъ и теперь господствуетъ въ нашей богословской литературѣ. Но объясненіе фактовъ—тоже общественное—не глубоко, не исторично. Прежде всего: если формализмъ у старообрядцевъ въ ихъ отношеніи къ языку и обрядамъ, то не формализмъ-ли и въ послѣднемъ, настойчивомъ исправленіи формъ, какъ будто онѣ важнѣе существа христіанства? Народъ-ли, дорожившій святою для него стариною, какъ средствомъ спасенія, виноватъ, или тѣ, кто вступилъ съ нею въ борьбу, противопоставляя букву буквѣ? Обѣ стороны стояли на той же почвѣ. Патріархъ Никонъ говорилъ: „Я вѣры греческой“. Аввакумъ: „я вѣры

---

*) Соч. Ю. Ф. Самарина, т. 5. стр. 14.

отцевъ нашихъ, вѣры старообрядческой, русской'. Для Никона непре-
рекаемый авторитетъ—текстъ греческій, для Аввакума—старопечатный.
Не будемъ разъяснять, чья вѣра въ обрядъ и букву была основатель-
нѣе (послѣ изслѣдованій Ильминскаго, на дѣло исправленія книгъ про-
ливается новый свѣтъ); скажемъ только, что форма, выборъ и особен-
ности словъ, складъ рѣчи были дороги и для той и для другой стороны.
Въ виду своей специальной задачи отмѣчаемъ лишь то, что побужденія,
отколовшія народъ отъ церкви, остаются въ немъ и теперь. А главное:
мотивы отстаивать привычную для него святую старину—*законны* и
основательны, чего, кажется, и теперь не хотятъ еще допустить. Ин-
стинктъ религіознаго самохраненія, движущій народомъ въ защитѣ ста-
ринныхъ славянскихъ текстовъ, заслуживаетъ болѣе серьезнаго внима-
нія, а не того презрительнаго и поверхностнаго отношенія, какое и въ
наше время замѣчается. Пересматривая біографіи Аввакума и Никона,
изслѣдованія о началѣ старообрядчества, критическія о немъ статьи,
вездѣ находишь, что изслѣдователи стоятъ на почвѣ *разсудочныхъ*
толкованій (правильности или ошибокъ въ тѣхъ или другихъ словахъ
и выраженіяхъ, согласія обряда съ какимъ-либо образцомъ, признавае-
мымъ вѣрнымъ), не принимая въ соображеніе духа и силы даннаго тек-
ста, для признающихъ его въ этомъ именно способѣ обнаруженія. По-
этому и забываютъ, что буква и форма имѣетъ великую воспитатель-
ную силу.

Взглядъ Самарина, господствующій и теперь, нуждается въ суще-
ственной поправкѣ, и ее внесъ проф. Ключевскій, оцѣнившій вопросъ
и съ исторической и съ психологической точекъ зрѣнія. Объясняя, по-
чему народъ дорожитъ буквою и формою религіознаго вѣдѣнія, онъ на-
ходитъ причины этого въ томъ же, что теперь остается дѣйствующимъ
и достойнымъ вниманія... Скажемъ словами Ключевского, почему мы
сами должны относиться бережно къ этой привязанности народа къ
старинѣ—хотя бы и къ формѣ, къ буквѣ, къ обряду, въ какихъ вы-
ражается его религіозное вѣдѣніе и религіозное чувство.

„Надобно строго различать способъ усвоенія истины сознаниемъ и
волею. Для сознанія достаточно извѣстнаго усилія мысли и памяти,
чтобы понять и запомнить истину. Но этого очень мало, чтобы сдѣлать
эту истину руководительницей воли, направительницей жизни цѣлыхъ
обществъ. Для этого нужно облечь истину въ формы, въ обряды, въ

цѣлое устройство, которое *непрерывнымъ потокомъ надлежащихъ впечатлѣній* приводило бы наши мысли въ извѣстный порядокъ, наши чувства въ извѣстное настроеніе, должно бы и размягчало нашу грубую волю и такимъ образомъ, *посредствомъ* непрерывнаго *упражненія и навыка*, превращало бы требованія истины въ привычную нравственную потребность, въ непроизвольное влеченіе воли. Сколько прекрасныхъ истинъ, озарявшихъ духъ человѣческой и способныхъ освѣтить и согрѣть людское общежитіе, погибли безслѣдно для него только потому, что онѣ не успѣли во время облечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно разучены людьми!.. Обрядъ или текстъ—это своего рода фонографъ, въ которомъ застылъ нравственный моментъ, когда-то вызвавшій въ людяхъ добрыя дѣла и чувства. Этихъ людей давно нѣтъ, и моментъ съ тѣхъ поръ не повторялся, но помощью обряда или текста, въ которомъ онъ скрылся отъ людского забвенія, мы, по мѣрѣ желанія, воспроизводимъ его и по степени своей нравственной воспримчивости переживаемъ его дѣйствіе. Изъ такихъ обрядовъ, обычаевъ, условныхъ отношеній и приличій, въ которыя отлились мысль и чувство, исправлявшія жизнь людей и послужившія для нихъ идеаломъ, постепенно, путемъ колебаній, споровъ, борьбы и крови складывалось людское общежитіе. Я не знаю, каковъ будетъ человѣкъ черезъ тысячу лѣтъ; но отнимите у современнаго человѣка этотъ нажитый и доставшійся ему по наслѣдству скарбъ обрядовъ, обычаевъ и всякихъ условностей и онъ все забудетъ, всему разучится и долженъ будетъ все начинать сызнова*). Не ясно ли отсюда, почему имѣлъ такое жизненное значеніе вопросъ о двоеперстномъ или троеперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи при крестныхъ ходахъ по солнцу и противъ солнца, двойное или тройное аллилуйя, писать-ли и слышать, Ісусъ или Іисусъ и откуда рѣшимость страдать «за единое азъ»? Въдь со всѣми этими обрядами и текстами ассоціировалось религіозное представленіе и чувство, все это возбуждало благоговѣніе, пользуясь всѣмъ этимъ люди спасались. Защищаясь на соборѣ въ годъ 1667-й въ день 17 іюня, Аввакумъ, по его словамъ (въ автобіографіи), указывалъ и на то, что старыми обрядами и книгами спасались святые мужи, такъ: „при царѣ Иванѣ быша знаменосцы Гуріе и Варсонофіе, Хазанскіе чудотворцы и

*) Курскъ русской исторіи ч. III, стр. 373—374.

Филипъ Соловецкій игумень, отъ святыхъ русскихъ... И патриархи, — пребавляетъ онъ, -- задумались“. Аввакумъ въ свои слова вложилъ силу и правду прошлыхъ вѣковъ, и было надъ чѣмъ задуматься... И мы видимъ, что произошло тогда на русской землѣ и потому именно, что надъ значеніемъ этой старины не могли еще задуматься должнымъ образомъ.

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Ставка Курээ Богоцхуровскаго улуса (Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи).

Курээ расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Волги въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ протекающій по заливнымъ лугамъ ерпѣъ „Кокъ-Цикмень“.

Основаніе описываемой ставки относится къ началу прошлаго XIX столѣтія. Первоначально эта мѣстность была покрыта сплошными лѣсами, состоящими преимущественно изъ черныхъ таловъ, русскихъ тополей и мелкихъ кустарниковъ; свидѣтельствомъ чего и до сихъ поръ служатъ разбросанные кое-гдѣ вокругъ ставки нѣсколько вѣковыхъ деревьевъ этихъ породъ. (Раньше ставка была ниже на 2--3 версты, причины, побудившія перейти — песчаная почва). Мѣстность, на которой находится ставка, представляетъ собою возвышенную гриву, никогда незаливаемую весенней водой, хотя вблизи ея съ ранней весны все займше покрывается водою, гдѣ по сбытіи бываютъ хорошіе урожаи сѣна, а также и подножный кормъ для скота до поздней осени. Описываемая мною ставка находится въ разстояніи отъ губернскаго г. Астрахани въ 180 верстахъ, а отъ уѣзднаго — Енотаевска въ 40 верстахъ; изъ селъ же самое ближайшее къ ней Михайловка (луговая) въ 10 верстахъ. Виднѣйшій видъ ставки не представляетъ для зрѣнія пробѣзжаго въ селъ ничего особенно привлекательнаго, издали виднѣются кумирни и жилища гелюнговъ, — вотъ и все. Гораздо лучше высматриваетъ ставка съ Волги, откуда она, поднявшись высоко надъ берегомъ, раскинулась по гривѣ съ нѣсколькими кумирнями, памятниками умершихъ ламъ и постройками калмыцкаго духовенства. Посѣтитель, вступившій въ ставку, съ перваго

разу видятъ себя находящимся на обширномъ дворѣ, состоящимъ преимущественно изъ построекъ для гелюнговъ. Кумирни расположены одна отъ другой не болѣе какъ на 5—7 саж., въ которыхъ по-очередно совершаются службы. Возлѣ кумиренъ къ юго-восточной сторонѣ расположены пять памятниковъ, устроенныхъ надъ мѣстомъ сожиганія умершихъ ламъ, изъ которыхъ два отличаются большею величиною и отдѣлкой. Последнее объясняется тѣмъ, что первая изъ нихъ поставлена основателю этой ставки, а вторая (Джимби Богданову), какъ одному изъ лучшихъ калмыцкихъ врачей (эмчи). Въ 1907 г. умеръ шестой лама, надъ мѣстомъ сожиганія его трупа сдѣланъ временно памятникъ изъ кирпича, но въ скоромъ времени онъ, по всей вѣроятности будетъ замѣненъ такимъ же, какъ и пять новыхъ. Кромѣ ламы здѣсь проживаютъ — одинъ бакша, до 40 гелюнговъ, нѣсколько генулей и манжиковъ. По своему мѣстоположенію ставка не можетъ служить постояннымъ пребываніемъ ламайскаго духовенства, главное богатство котораго заключаются въ скотоводствѣ, которымъ занимаются, какъ духовенство, а также и черные калмыки, разсѣлившіеся въ довольно порядочномъ количествѣ на займищѣ хотонами вблизи ставки и поодаль; они вынасываютъ свой скотъ и барановъ на подножномъ корму. Пребываніе калмыковъ въ Курээ начинается съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца или же съ половины августа и продолжается до апрѣля мѣсяца. Но какъ только весенняя прибыль начинаетъ показываться въ ерикахъ, калмыки начинаютъ понемногу собираться и приготовляться къ кочевкѣ. Въ назначенный день вся ставка во главѣ съ ламою трогается съ мѣста, а вмѣстѣ съ духовенствомъ и черные калмыки, проживающіе своими хотонами на описываемомъ нами займищѣ. (При этомъ духовенство забирать изъ кумиренъ часть бурхановъ, меньшая часть изъ которыхъ остается въ кумирняхъ). Они переправляются черезъ Волгу въ горную сторону и удаляются въ глубь степей, — приблизительно на разстояніи 70—80 верстъ. По прибытіи на мѣсто новаго кочевья устраиваютъ здѣсь походную кумирню, въ которой, разставя своихъ бурхановъ, совершаютъ ежедневно идолослуженіе. Черные же калмыки разселяются хотонами и, пользуясь подножнымъ для скота кормомъ, перекочевываютъ съ одного мѣста на другое. Вмѣстѣ съ калмыками одновременно перебирается на новое кочевье писмоводитель, завѣдующій дѣлами по хурулу, назначенный сюда по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ. Главный же попе-

читель улуса проживаетъ въ г. Енотаевскѣ, ставку же посѣщаетъ въ особенныхъ случаяхъ. Послѣ уючевки калмыковъ въ заволжскія степи ставка почти пустуетъ, ибо здѣсь остается самая незначительная часть гелюнговъ и манжиковъ, а также и черныхъ калмыковъ. Служба въ это время бываетъ только въ урочные дни, какъ то: 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, такъ какъ въ эти дни у калмыковъ положено приносить въ хурулъ свои жертвы.

Описываемая мною ставка, какъ и многія изъ нихъ, владѣть богатыми земельными надѣлами пахатной земли и сѣнокоса. Сѣнокосный участокъ имѣетъ въ длину 10 верстъ—отъ р. Волги до степи и въ ширину 8 верстъ—отъ стан. Копановской до грани села Михайловки. Вся эта земля принадлежитъ духовенству хурула. Въ давнее время она была куплена у одного Астраханскаго купца, но фамилія котораго остается въ неизвѣстности. Стенные участки сдаются крестьянамъ въ арендное содержаніе срокомъ на три года отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ. Но такъ какъ калмыки, ведя кочевой образъ жизни, занимаются исключительно только скотоводствомъ, то такія прекрасныя земли остаются почти навсегда залежами, лишь кое-кому изъ сосѣднихъ крестьянъ селъ Михайловки и Сасыколей дается небольшой клочекъ подъ распашку, сравнительно за самыя пустяки, т.-е. киричъ калмыцкаго чаю и за 2—3 пуда ишеничной или ржаной муки. Раньше очень многіе изъ крестьянъ пользовались такой милостью ламы, но происшедшіе въ 1905 г. аграрныя безпорядки со стороны крестьянъ села Михайловки подорвали это навсегда. Особенно же смутнымъ считается 1905 годъ, ибо въ это время почти всѣ крестьяне села Михайловки (луговой) стали безъ дозволенія калмыцкаго духовенства распашивать принадлежащія хурулу участки, а равно и пользоваться сѣнокосеніемъ. Тщетно калмыки просили крестьянъ не дѣлать этого, но они, обращая на малѣйшаго вниманія, продолжали свои работы. Выведенные изъ терпѣнія обратились они съ жалобою къ г. Начальнику губерніи, прося его заступничества. По распоряженію Губернатора для водворенія порядка изъ Астрахани было выслано 100 человекъ казаковъ, а черезъ нѣсколько дней прибылъ и самъ Губернаторъ. Съ прибытіемъ Начальника губерніи прежній порядокъ былъ восстановленъ, хотя на сей разъ хлѣбъ и сѣнокосъ поступали въ пользу крестьянъ. Такой вульгарный поступокъ со стороны крестьянъ на долго останется въ памяти у кал-

мыковъ. Теперь уже они, насколько замѣтно, стали относиться къ крестьянамъ нѣсколько осмотрительно, а отчасти даже и политично, что доказывается происшедшимъ недавно случаемъ. Одинъ крестьянинъ села Сасыколей Т. Е. Мамонтовъ, садъ котораго находится болѣе чѣмъ на половину по генеральному межеванію 1830 г. на калмыцкой землѣ, не признавалъ этого надъ собою, калмыки неоднократно старались ему объ этомъ напоминать, но онъ всегда оправдываясь, говорилъ, что эта земля Сасыкольскаго общества, а вовсе не ваша; такъ прошло много лѣтъ, хотя они и судились съ нимъ, но всегда готовы были помириться, если бы послѣдній изъявилъ свое согласіе; такъ велось дѣло до 1905 г. Послѣ происшедшей въ 1905 г. непріятности они сдѣлали гораздо прямѣе: съ помощью адвоката ускорили дѣло и, какъ только послѣдовало рѣшеніе суда, приступили къ оцѣнкѣ; они вывели владѣльца, сдавъ садъ въ арендное содержаніе.

Въ административномъ отношеніи ставка находится въ завѣдываніи прѣстава 3-го стана, Епота夫скаго уѣзда, но для болѣе лучшаго порядка калмыки въ 1906 году ходатайствовали предъ начальствомъ о назначеніи имъ стражника съ платою отъ хурула по 300 р. въ годъ.

Свящ. *І. Жуковский.*

(ОКОНЧАНИЕ БУДЕТЬ).

Замѣтки и извѣстія.

Какъ живетъ русское духовенство въ Америкѣ.—Наканувъ банкротства. Указъ Св. Синода о мѣрахъ противодѣйствія усиливающемуся баптизму.—Какъ духовенство цѣнить труды тѣхъ, кто трудится на пользу его дѣтей.

Какъ живетъ русское духовенство въ Америкѣ. Въ Ставроп. Еп. Вѣд. напечатана статья „Моя поѣздка въ Америку“, хорошо рисующая положеніе православнаго русскаго духовенства въ Америкѣ. Многіе изъ духовенства мечтають о воздушныхъ американскихъ замкахъ, которые получаетъ тамъ прѣѣзжее туда изъ Россіи духовенство, а потому познакомиться съ правдивымъ словомъ священника, побывшаго тамъ и послужившаго, весьма не лишне и духовенству нашей епархіи. Дѣйствительно, священники, поступающіе на службу въ С. Америку, на первый взглядъ будто бы хорошо устраиваются: получаютъ подъемныхъ и прогонныхъ 2½ тыс. руб. и кабинетный золотой

крестъ, получаютъ жалованье 60 долларовъ въ мѣсяць и не менѣе того доходовъ при чудной готовой квартирѣ съ полной обстановкой и что чрезъ 5 лѣтъ службы получаютъ опять пособіе въ количествѣ 1½ тысячи руб. и чрезъ 10 лѣтъ полную пенсію въ 100 р. въ мѣсяць. Обеспеченіе безусловно заманчивое! Но не говоримъ уже о томъ, что сообщеніе тяжелое и утомительное (народу ѣхало съ авторомъ 3871 пассажиръ), особенно для незнающаго иностранныхъ языковъ, самая жизнь въ Америкѣ прав. русскаго священника слишкомъ тяжела и обезпеченіе на дѣлѣ выходитъ совершенно не заманчивое. Правда, назначенный въ Америку священникъ получаетъ 2400 р. пособія, но пока онъ дождеться до мѣста и устроится, у него не окажется и половины денегъ. Далѣе въ Америкѣ, кромѣ Нью-Йорка и Аляски, ни одинъ священникъ болѣе 60 долларовъ въ мѣсяць (вмѣсто жалованья и доходовъ) не получаетъ. При этомъ нужно помнить, что хотя долларъ равенъ почти 2 рублямъ, но тамъ въ обиходѣ этотъ долларъ дешевле нашего рубля въ Россіи, ибо фунтъ мяса стоитъ 50—64 коп., хлѣбъ 10—15 коп. и под. О прислугѣ же матушка и воображать не смѣетъ, такъ какъ дешевле 30—40 долларовъ въ мѣсяць не найти. Каково положеніе многосемейнаго священника? Кромѣ того безъ знанія англійскаго языка тамъ жить невозможно. Можно его выучить года въ два, но только не священнику въ приходѣ, ибо рѣдкій священникъ служитъ среди русскихъ, а большею частью у него прихожане богемцы, чехи, болгары, сербы, греки, румыны и под. оэтому священникъ старается познакомиться съ языкомъ своихъ прихожанъ. И только онъ началъ усваивать его, какъ прихожане, оставшіеся недовольными отъ какого-либо малѣйшаго его промаха, запираютъ свою церковь и предлагаютъ ему перейти въ другой приходъ. Архіеп. Платонъ рассказывалъ, что однажды прихожане ему жаловались на своего священника за произнесеніе имъ во время великаго поста проповѣди о любви, тогда какъ нужно было говорить имъ о постѣ, и что другой священникъ во время богослуженія покадилъ разъ, а по уставу нужно два раза. Съ переходомъ въ другой приходъ его постигаетъ иногда та же участь. Американцы — народъ свободный и считаютъ себя хозяевами своего храма. „Давай намъ другого“ и архіепископъ долженъ уступать имъ, иначе перейдутъ въ другую вѣру и изъ храма сдѣлаютъ костель. Тамъ американцы слишкомъ требовательны къ духовенству: если священникъ въ 2—3

службы не произнесет проповѣди, или будетъ замѣченъ въ какомъ-либо малѣйшемъ проступкѣ, прихожане сразу рѣшаютъ его судьбу. Онъ долженъ тамъ являть собою идеаль пастыря: говорить просто, разумно, увлекательно, искренно и съ любовью, долженъ быть самоотверженъ и трудолюбивъ; порогъ его дома долженъ быть всегда открытъ для прихожанъ. Не только отъ священниковъ, но и отъ ихъ супруговъ требуютъ многого: они должны исполнять должность псаломщика въ его отсутствіи, или управлять хоромъ; супруг кае. прот. Хотовницкаго состоитъ въ числѣ пѣвчихъ и получаетъ 25 долларовъ въ мѣсяцъ. Тяжелое положеніе усугубляется полнымъ отсутствіемъ родной души. Черезъ 5 лѣтъ выдается 1500 р. въ пособіе на поѣздку въ Россію, но священнику нѣтъ возможности этимъ воспользоваться, такъ какъ кромѣ долга въ всякая копѣйка въ счету. — Еще тяжелѣе жизнь въ Аляскѣ. Среди вѣчныхъ снѣговъ и массы тундръ, среди дикарей разноплеменныхъ, сообщаясь только на собакахъ, священникъ русскій—истый подвижникъ. Поживя 10 лѣтъ, онъ возвращается домой совершенно физически разбитымъ, или одичавшимъ. И всѣ они очутились тамъ, увлеченные долларами, а возвратиться ранѣе 3 лѣтъ не имѣютъ права, или извольте уплатить подъемные и прогонные. — Единственная отрада жизни — тѣсная дружеская семья архипастыря съ своими пасомыми можетъ облегчить тяготу жизни человѣку, отдавшему свои силы по идеѣ для просвѣщенія заграничныхъ православныхъ христіанъ. — Но это значить идти на подвигъ... Совершенно справедливо новый епископъ аляскинскій Александръ въ своей рѣчи при нареченіи во епископа (Ц. Вѣд. № 46) называлъ православную церковь въ Америкѣ воинствующей и жизнь ея непрестанной борьбой. Какъ часто, говорилъ онъ, наши миссіонеры алчутъ и наготуютъ при матеріальной нищетѣ! Какъ часто подвергаются они физическимъ насиліямъ и даже побоямъ Христа ради! Только любовь къ Богу и любовь къ дѣлу поддерживаютъ ихъ на этомъ тернистомъ пути...

Наканунѣ банкротства. Подъ такимъ заглавіемъ въ Симб. Еп. Вѣд. (№ 2) помѣщена небольшая статья, имѣющая въ настоящее время глубокий смыслъ и значеніе, съ которой мы считаемъ нужнымъ познакомиться читателей и высказать нѣсколько соображеній къ предотвращенію надвигающагося несчастья. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время

духовенство многихъ епархій стонемъ стонемъ отъ непосильныхъ расходовъ на обученіе дѣтей. Отецъ—священникъ нашей епархіи, предположимъ, имѣетъ четырехъ учащихся дѣтей. Епархія наша, благодареніе Богу, приходитъ таковымъ на помощь и таковой родитель все-таки на основаніи существующихъ правилъ нашей епархіи (распоряженія XXXI и XXXII Съѣздовъ) долженъ платити: за двухъ сыновей въ семинаріи по 220 руб. (безъ уступки), за сына въ духовн училищѣ 60 руб. и дочь въ епархіальн. училищѣ безплатно, всего 500 руб.—за четырехъ; или псаломщикъ за двухъ дѣтей: въ семинаріи 220 р. и въ училищѣ 40 р., 260 руб.—за двухъ... Въ другихъ епархіяхъ, кромѣ всѣхъ этихъ расходовъ на содержаніе дѣтей, духовенство обложено на постройку и содержаніе дух. уч заведеній изъ личныхъ средствъ.—Принять во вниманіе то, что со времени печальной памяти Японской войны матеріальное благосостояніе духовенства понизилось, по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$, жалобы на что и стоны слышатся отовсюду. Возделенія къ казенному жалованью усилились вслѣдствіе сего и проявились даже въ городскихъ причтахъ. Надѣяться на улучшеніе матеріальнаго состоянія духовенства въ настоящее время совершенно нельзя въ виду того, что приходская жизнь, считая бѣлыми нитками, ползеть по всѣмъ швамъ. Увеличивая свои расходы на обученіе дѣтей не по средствамъ, духовенство идетъ къ банкротству. Скоро обширныя зданія дух. уч. заведеній, понастроеныя въ добрыя старыя времена, не на что будетъ ремонтировать. Незыскаемый источникъ, изъ котораго черпасть доселѣ средства духовенство, который называется свѣчнымъ заводомъ, можетъ изсякати и не давать желаемой и требуемой суммы на содержаніе учебныхъ и епархіальныхъ учрежденій. Этого надо опасаться особенно въ виду того, что причтами церквей этотъ источникъ неподдерживается. Протоколы послѣдняго нашего Съѣзда показываютъ, что не всѣ берутъ свѣчи съ церковнаго завода и не въ томъ количествѣ, какъ въ прежніе годы. Прибыли завода не хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ. Барское и безпечальное, во всякомъ случаѣ разнѣющееся отъ домашняго содержаніе въ епархіал. училищѣ какъ бы не пришлось сократить; шикарныя костюмы и веселое времяпровожденіе семинаристовъ придется свести на нѣтъ, или предоставить семинарію сынкамъ богатыхъ батюшекъ, скопившимъ ранѣе малую толику.... Что же дѣлать дѣтямъ нисшаго духовенства? А тутъ—одни только сынки не признаютъ нуждъ родителей и затѣяли опять

забастовки и петиціи объ улучшеніи пищи... Не такое время... Привыкать къ излишествамъ легко, какъ отвыкать отъ нихъ? Не надо ли дѣйствительно подумать, чтобы какънибудь упростить жизнь своихъ дѣтей, пока еще не обанкротились. Пути къ этому опредѣляются здоровьемъ смысломъ: куда мы готовимъ своихъ дѣтей? Какое служебное положеніе, окружающая среда, жизненные условія, средства къ жизни представляются нашему взору для нашихъ дѣтей въ будущемъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ отвѣтъ и на то, какъ содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, подготавливая ихъ къ жизни. Дѣйствительно, какъ будетъ тяжело послѣ барскаго житія жить на гроши въ деревнѣ, или послѣ безпечальнаго житія очутиться въ университетѣ и еле-еле пробиваться.

Въ этомъ отношеніи духовенству нашему дѣйствительно остается привести въ исполненіе постановленіе послѣдняго Съѣзда объ открытіи епархіальнаго общежитія семинарскаго, въ которомъ бы можно жить и по одежкѣ протягивать ножки... Нельзя допустить чтобы были бунты и забастовки въ общежитіи, если воспитанники будутъ знать, что и какъ расходуется и что на большее рассчитывать нельзя... Интересный фактъ закрытія семинарскаго общежитія въ Воронежѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда больше 200 воспитанниковъ должны были жить на квартирахъ и подчиняться надзору полиціи во всей своей жизни показъ, какая тишина водворилась въ этой семинаріи.

Новый указъ Св. Синода объ мѣрахъ для противодѣйствія сектантскому натиску на православную церковь и православное населеніе. Этотъ новый указъ Св. Синода на имя епархіальныхъ преосвященныхъ съ несомнѣнною твердостью устанавливаетъ фактъ, что воинствующее движеніе баптизма не есть случайное порожденіе религіознаго броженія не только мысли, сколько чувства, какъ это бываетъ при зарожденіи другихъ сектъ, а организованный, планомѣрный, рассчитанный детально походъ на православную церковь.

Планы баптистовъ широки, они задумали совершить съ православною церковью то, что Лютеръ произвелъ въ XVI вѣкѣ съ католической; но только они идутъ еще далѣе Лютера въ своихъ реформахъ, стараясь искоренить и уничтожить Божественныя установленія, чрезъ которыя человечество входитъ въ таинственное общеніе съ Богомъ и

получаетъ божественную благодать, укрѣпляющую его силы на борьбу со зломъ, и стараются внушить ему, что и самая борьба съ зломъ не нужна, бесполезна.

Баптизмъ — не только низверженіе православія, это низверженіе и христіанства, ибо опровергаетъ основное ученіе Христа. что „царствіе Божіе нудится и нуждницы восхищаютъ Его“. По ученію баптистовъ христіанинъ спасается кровью Христа чрезъ одну вѣру помимо своего участія въ подвигахъ добродѣланія, нравственная его личность, его дѣянія добрыя или злыя — ничего не прибавятъ и не убавятъ однажды „искупленному на всегда святому“.

Такимъ образомъ, здѣсь мы встрѣчаемся съ той же теоріей безразличья добра и зла, которую исповѣдуетъ массонство, исповѣдывали и гностическія секты первыхъ вѣковъ христіанства, стремившіяся слить язычество съ христіанствомъ, дабы первое поглотило послѣднее. Имя Христа здѣсь служитъ средствомъ обмана тѣхъ, кто пугается открытой проповѣди матеріализма. Законъ Христовъ налагаетъ узы на похоти плоти и вѣковая борьба противъ христіанства ведется за то, чтобы человѣчество сбросило бремя Христова закона и отдалось инстинктамъ низменной природы. Къ этой цѣли съ одной стороны стремятся открытые ненавистники Христа — Андреевы, Мережковскіе, Сологубы и вся рать потомковъ распявшихъ Христа на Голгофѣ, съ другой — Фетлеры, Прохановы, которые предають Христа цѣлованіемъ, какъ тотъ ученикъ изъ Каріота, который подалъ воинамъ знакъ схватить Иисуса лобзаніемъ въ ланиту и возгласомъ: „Радуйся, Равви“!

Вышепоименованный указъ Св. Синода на основаніи вышеизложеннаго признаетъ необходимымъ противодѣйствіе сектантскому натиску на прав. церковь и предписываетъ епарх. преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ епархіальные училищные совѣты, вмѣнивъ имъ въ обязанность наблюдать: 1) чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на урокахъ по Закону Божію законоучители старались выяснить: а) необходимость Священнаго Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Священнаго Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія въ Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія челоуѣка; 2) чтобы на урокахъ пѣнія пѣ-

лись преимущественно церковныя пѣснопѣнія, а не свѣтскія пѣсни; 3) чтобы школьныя знанія не были предоставляемы для собраній, напоминающихъ собраніе евангеликовъ; 4) чтобы учащіе уклонялись отъ участія въ такихъ собраніяхъ, и 5) чтобы изданія евангеликовъ не попадали въ ученическія бібліотеки и, вообще, въ руки учениковъ.

Желая съ своей стороны придти на помощь духовенству нашей епархіи въ его борьбѣ съ баптизмомъ, мы съ № 3 начинаемъ печатать статью одного изъ лучшихъ нашихъ окружныхъ миссіонеровъ священника Алексѣя Луцкаго подъ заглавіемъ: *Какъ учатъ баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ?* Въ этой брошюрѣ онъ разбираетъ весьма подробно одну изъ брошюръ баптистовъ, появившуюся и въ предѣлахъ Астраханской губерніи, именно: Вѣроученіе русскихъ евангелическихъ христіанъ—баптистовъ (изд. русск. бапт. Ростовъ-на-Дону. 1906 г.).

Навъ духовенство цѣнить труды тѣхъ, кто трудится на пользу его дѣтей. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ участливое отношеніе Смоленскаго Еп. Сѣзда духовенства къ горестному положенію семьи умершаго труженика духовной школы. Умеръ преподаватель О., прослужившій въ училищѣ 15 лѣтъ. Совѣтъ Епарх. женскаго училища просилъ Сѣздъ разрѣшить выдать вдовѣ его жалованье за вакаціонное время и назначить пенсію. Сѣздъ, принимая во вниманіе 15 лѣтнюю полезную дѣятельность умершаго преподавателя и входя въ крайне тяжелое положеніе его семьи, опредѣлялъ назначить вдовѣ почившаго пенсію въ 600 руб. съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы выдавалась только до совершеннолѣтія и выхода въ замужество ея дѣтей.—Такое постановленіе дышетъ той теплотой и сердечностью, какую далеко не всегда проявляютъ Сѣзды духовенства по отношенію къ наставникамъ его дѣтей, а иногда и къ своимъ собственнымъ учителямъ.

Совѣтъ иначе, бѣзсердечно, поступило Екатеринославское духовенство по отношенію къ педагогамъ духовной школы—своимъ учителямъ, совершенно отнявъ у нихъ пособіе, выдаваемое имъ прежнимъ Сѣздомъ. Къ сожалѣнію, Екатеринославское духовенство не исключеніе.

Эстетическія увеселенія учащихъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на святкахъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ минувшіе святки были вокально-музыкальные литературные вечера, на которыхъ воспитанники и воспитанницы показали свои незаурядныя силы и способности. Посѣтители вечеровъ единогласно отзываются съ отличной стороны объ исполненіи на этихъ вечерахъ всѣхъ лѣтъ программы. Особенно обращаетъ на себя вниманіе сформированный учителемъ пѣнія въ мужскомъ духовномъ училищѣ В. Я. Чувилко оркестръ. Въ самое короткое время до 20 человекъ—учениковъ были обучены имъ играть на скрипкѣ, альтѣ, віолончели, контрабасѣ, тромбонѣ, флейтѣ и кларнетъ-ангстонѣ, на столько хорошо, что доставляли полное эстетическое удовольствіе всѣмъ присутствующимъ своею безукоризненной игрой. А сколько удовольствія доставляли ученикамъ самыя репетиціи къ вечеру, объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто внимательно слѣдилъ за жизнью учениковъ послѣднее время. Только и разговоровъ было исключительно о музыкѣ, о томъ, какъ бы лучше сыграть и исполнить всѣ нужные отрывки. Честь и слава учителю Чувилко, добровольно и безмездно устроившему при училищѣ оркестръ и положившему на это дѣло не мало силъ и трудовъ при всѣхъ своихъ многочисленныхъ обязанностяхъ по званію учителя и регента архіерейскаго хора. Что замѣчательно, что самъ онъ очень не дурно играетъ на многихъ инструментахъ и этимъ возбуждаетъ въ учениковъ любовь къ музыкѣ и пѣнію. Вѣдь это истинное удовольствіе и наслажденіе для учащихъ среди многихъ скучныхъ и сѣрыхъ сторонъ замкнутой жизни нашихъ учебныхъ заведеній.

Первый вечеръ состоялся въ зданіи духовной семинаріи 29 января и начался дружнымъ исполненіемъ воспитанниками семинаріи шутки—водевила С. Бойкова „Жилецъ съ тромбономъ“. именно: Степановымъ, Машковымъ, Ястребовымъ и Дьячковымъ. Во второмъ отдѣленіи семинарскимъ оркестромъ были исполнены: „Почта“, маршъ муз. Вагнера и Родные отголоски понурри изъ русскихъ пѣсенъ; хоромъ семинарскимъ пропѣты были „Хоровая бесѣда“ муз. Вебера и „Зацѣтеть черемуха“ муз. Глинки. Выступали и нѣкоторые солисты: Кочергинъ исполнилъ на рояль „Патетическую сонату“ Бетховена, Никитинъ пропѣлъ „За-

шумѣла разгулялась“ муз. Соколова и Степановъ прочиталъ монологъ Алексина „Зубрылькинъ въ карцерѣ“. Семинарскій залъ былъ полонъ посѣтителями, которые приносили за доставленное имъ удовольствіе посильныя лепты въ пользу попечительства о бѣдныхъ ученикахъ, между прочимъ семинарскій благодетель купецъ З. Дубскій пожертвовалъ 100 р. и др. Послѣ вечера были танцы.

1 января состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ учащихъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ первомъ отдѣленіи была поставлена опера Брянскаго «Музыканты» съ соотвѣтствующими костюмами и обстановкой, въ которой музыкальныя роли очень хорошо были исполнены воспитанницами Юрковой, Войтовой, Гаутыковой и воспит. семинаріи Никитинымъ и Кожаномъ. Въ разучиваніи оперы много потрудился учитель пѣнія свящ. В. Виноградовъ, сынъ котораго гимназистъ аккомпанировалъ на роялѣ. Во второмъ отдѣленіи: хоръ ученицъ 2 кл. подъ управленіемъ уч-цы Зиновьевой исполнилъ «Гаданіе», муз. Слонова, уч-ца Труевская прочитала «Люби, пока любить ты можешь», ученицы Покровская и Дьяконова съиграли на роялѣ *Baliverne*, муз. Баха и *Polacca*, муз. *Wollenhaupt*, ученическій хоръ пропѣлъ подъ управленіемъ свящ. В. Виноградова «Хоръ филистимлянокъ», пзъ оперы «Самсонъ и Далила», муз. Сень-Санса, «Желаніе»—Шопена и хоръ женщинъ изъ оперы «Марта», ученицы: Доброва прочитала стихотв. «Молодость», Варѣоломѣева—«Стрѣлочникъ» и Лушпаева на малороссійскомъ языкѣ стих. «Студентъ», вызвавшая дружные аплодисменты. Какъ чтеніе, такъ и пѣніе было прекрасное. На вечерѣ присутствовали Его Пресвященство, Пресвященный Епископъ Георгій, много приглашеннаго духовенства и преподавателей и родители, родственники ученицъ. Послѣ вечера ученицы долго танцовали и веселились, какъ бы у себя дома.

Въ мужскомъ духовномъ училищѣ было два вечера 6 и 7 января. 6 января въ первомъ отдѣленіи поставлены были два водевиля при соотвѣтствующей обстановкѣ и гримировкѣ: Старое старится и Оглохъ отъ дружбы. Ученики дружно ихъ разыграли; женскія роли исполнялись также учениками. Въ постановкѣ этихъ вещей учениками руководилъ надзиратель Дыченко. Второе отдѣленіе было вокально-музыкально-литературное. Между прочимъ учениками было исполнено: У пунжи, Горбунова (Успенскій), Монологъ Бориса Годунова (Воробьевъ), Финкиа (Почовъ М.), Гусарь Пушкина (Эренбергъ и Благоправовъ),

Три прaadы (Ивановъ), Дідовъ разсказъ (Петровъ Ап.) и др. Хоръ учениковъ IV класса подъ управленіемъ ученика Лебедева Вас. пропѣлъ: Баламуты, Солнце низенько и др. Балалаечники—ученики исполняли также нѣсколько №№ очень недурно. Особыхъ приглашеній на вечеръ не было, но ученическая столовая была полна духовенствомъ—родителями и родственниками учениковъ и корпораціей учителей училища съ семействами. Вечеръ носилъ чисто семейный характеръ. Всѣ исполнители своимъ исполненіемъ вызывали дружные аплодисменты присутствовавшихъ.

7 января въ томъ же училищѣ состоялся другой вечеръ совершенно по новой программѣ, въ двухъ отдѣленіяхъ. Училищный залъ изящно былъ декорированъ портретами, картинами и флагами. Въ первомъ отдѣленіи было исполнено: «Боже, Царя храни» (оркестръ ученической), «Выйду я на рѣченку», «Во саду ль въ огородѣ» (оркестръ балалаечниковъ, гитаристовъ и на мандолинѣ), Двѣнадцать добрыхъ совѣтовъ ученикамъ школы (12 выбранныхъ учениковъ прочитали по одному совѣту), «Пиръ Петра Великаго» (хоръ пѣвчихъ маленькихъ изъ пѣвчихъ архіерейскаго хора—учениковъ училища), квартетъ, транспортированный на 8 голосовъ (оркестръ), «Помню», стих. Бѣлоусова (уч. Земликининъ), Баламуты (балалаечники), Если бы, да кабы (ученикъ I кл. Иванниненко) и Баламуты (оркестръ). Во второмъ отдѣленіи: Коль славенъ (оркестръ), Ахметъ на минаретѣ и понурри изъ басеръ Крылова (ученикъ Вал. Лебедевъ), Свѣтитъ бѣлый мѣсяць (оркестръ балалаечниковъ), Японская сказка (проч. Поповъ Вас.), Вальсъ „Надъ волнами“ (оркестръ), Казачекъ (танецъ—оркестръ балалаечниковъ), Привѣтъ великой русской арміи (уч. В. Никольскій) и Боже Царя храни (оркестръ). Въ устройствѣ вечера принимали участіе учителя Пальмовъ, Бурочкинъ, Чувишко и надзир. Дьяченко. Вечеръ почтилъ своимъ присутствіемъ Его Пресвященство Пресвященный Епископъ Георгій, доставившій дѣтямъ большое удовольствіе. Приглашенныхъ не было, присутствовали только корпорація дух. училища и нѣкоторые родители учениковъ по собственному желанію. Въ антрактъ Владыка провелъ полчаса времени въ квартирѣ зрителя за чаемъ съ корпораціей училища. Владыка остался очень доволенъ вечеромъ и по окончаніи поблагодарилъ исполнителей за удачное и хорошее исполненіе всѣхъ №№ программы, приславъ на другой день исполнителямъ 30 руб. на гостинцы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ имѣются:

1) Брошюры Сухумскаго Драндтскаго монастыря, ц. 1 к. (Изъ проповѣдей прот. І. Восторгова).

2) Слово жизни — миссіонерскіе листки — изданіе Миссіонерскаго С.-Петербургскаго Совѣта (отзывъ въ № 22 Астр. Еп. В.).

3) Въ вѣрѣ-ли вы? Прот. Іустина Ольшевскаго. (Отзывъ см. Астр. Еп. В. № 19).

4) Прот. Вл. Успенскаго. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣвій съ переводомъ на русскій яз. Одобренъ Законоучительскимъ Съѣздомъ. Пригоденъ для обученія общему пѣнію, 50 к. (См. отзывъ № 22 А. Еп. Вѣд.).

5) Краткій Молитвенникъ церковныхъ пѣснопѣвій для обученія народа общему пѣнію, ц. 3 к. (Ibid).

6) Для борьбы съ пьянствомъ: Изд. СПб. Александро-Невскаго Общества трезвости и Д. Г. Булгаковскаго. (Отзывъ см. въ № 22 Астрах. Еп. Вѣд.).

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Какъ учатъ баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.—Въ защиту церковно-славянскаго языка (продолженіе).—Ставка Курзе Богачухурскаго улуза (Евотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи).—Замѣтки и извѣстія.—Дететическія увеселенія учащихся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на святкахъ.—Объявленіе.

Приложеніе: Содержаніе „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1909 г

Редакторъ *Иванъ Литвицкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Наровая Губернская Типографія.

СОДЕРЖАНІЕ

Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 годъ.

- Слово въ день Рождества Христова, *свящ. Леонида Рязанскаго*, 1—5.
Слово на новый годъ, *свящ. Н. Болтинскаго*, 47—49.
Поученіе при погребеніи Епископа Паисія, *св. Н. Лытницкаго*, 61—64.
Дополнительная бесѣда о св. іерархіи въ церкви Христовой, *свящ. Кротова*. 77—84, 111—122.
Великопостныя поученія: предъ причастіемъ, *свящ. Кронидова*. 169—170.
Въ недѣлю крестопоклонную (противъ шинкарей), *его же*, 170—173.
Краткое поученіе, читаемое благочиннымъ при посѣщеніи церковей, *сообщ. Архим. Митрофана*, 295—296.
Слово въ день освященія храма при Астраханской Маріинской гимназіи, *свящ. Л. Рязанскаго*, 297—300.
Слово въ великую пятницу, *его же*, 300—304.
Слово въ день св. духа—престольный праздникъ на кладбищѣ, *прот. Ильинскаго*, 329—333.
Поученіе о свѣтильникахъ въ храмѣ и о нашемъ долгѣ покупать свѣчи въ храмахъ Божіихъ, *свящ. І. Третьякова*, 334—336.
Поученіе противъ сектантовъ о мытарѣ и фарисеѣ, *его же*, 336—338.
Слово въ день вознесенія Господня, *Ал. Воскресенскаго*, 367—372.
Опытъ краткаго поученія въ недѣлю Ваи, *діак. В. Саввинскаго* 188—189.
Бесѣда на догматикъ О тебѣ радуется, *его же*, 193—196.
Слово въ день празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды, *свящ. Т. Берзвна*, 503—507.
Слово въ недѣлю 14 по Пятидесятницѣ, *свящ. І. Орлова*, 575—579.
Слово въ день празднованія 25 лѣтія церковныхъ школъ, *арх. Θεодора*, 647—650.
Притча о двухъ сыновьяхъ у отца, *діак. В. Саввинскаго*, 190—193.

Берегитесь, православные! (противъ адвентистовъ), *свящ. Т. Березина*, 411—416.

О вѣрѣ древнихъ отцовъ и современномъ невѣрїи, *А. П.* 727—733.
Св. благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская, 437—439.

По примѣру Богоматери и святыхъ мы должны любить храмъ Божїй, *свящ. І. Третьякова*, 687—689.

Иконы Пресв. Троицы, какъ необходимая принадлежность каждаго храма и каждаго прав. дома., *прив. старца М. Дубровскаго*, 507—509.

Ученіе ветхозавѣтныхъ пророковъ о спасенїи, *Ф. Кожевникова*, 517—524, 781—788.

Значенїе Полтавской побѣды для жизни нашего отечества, *А. З.*, 443—447.

Свѣтозарная ночь, 223—230.

Воскресенїе Христово, 262.

Свѣтлой памяти Императора Александра III, (къ 20 ок.), *Ал. Воскресенскаю*, 611—616.

Святой памяти Россійскаго Златоуста—св. Дмитрія, митроп. Ростовскаго, *Ал. Воскресенскаю*, 650—657.

Три свѣтлыхъ церковныхъ событія настоящаго царствованїя, *Ал. Воскресенскаго*, 551—557.

Свѣтлой и незабвенной памяти великаго пастыря народа русскаго—прот. Іоанна Кронштадтскаго, *его же*, 262—268.

Духовное наслѣдство о. протоіерея Іоанна Сергіева, 338—340.

Роль духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ, *П. П. Колесникова*, 138—140.

Призывъ къ духовенству объ отрезвленїи паствы, 140—142.

Памяти Н. В. Гоголя, 268—274.

Гоголь, какъ поэтъ, *Ф. К.*, 494—503.

Тургеневъ, какъ художникъ и какъ воспитатель русскаго общества, *Ф. К.* 416—421.

Случайная бесѣда съ Ѳед. Пермяковымъ, *свящ. А. Блахова*, 557—565.

Богословская ученость Льва Толстого по признанїю проф. Соболевскаго, 245—248.

Вопросъ объ уменьшенїи праздничныхъ дней, 288—291.

По вопросу о предстоящемъ монастырскомъ сѣздѣ, *Ал. Воскресенскаю*, 351—354.

Поправка къ сей статьи, 408.

Вопросъ о миссіонерской литературѣ на Кіевскомъ Мис. сѣздѣ, *З.* 372—377.

25-ти лѣтіе церковно-общественной, политической и литературно-просвѣтительной дѣятельности В. М. Скворцова, *Ив. Лытницкаю*, 606—609.

III

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, 689—692.

Порядокъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на литургіяхъ въ воскресные дни, начиная съ 29 ноября 1909 года по 31 янв. 1910 года, 693—694.

Преподобный Никифоръ Θεотоки, архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, сообщ., *Н. Д.*, 205—211.

Преподобный Иларіонъ, епископъ Ставропольскій и Астраханскій, *Ал. Воскресенскаго*, 472—478, 524—528, 579—585.

Матеріалы для историко-статистическаго описанія церквей и монастырей епархіи, *Ал. Воскресенскаго*, 5—11.

Къ историко-статистическому описанію приходоу Астрах. епархіи; Астраханскій уѣздъ, *прот. Г. Саввинскаго*, 49—54, 84—91, 122—129, 154—161, 183—188.

Къ исторіи Астр. дух. семинаріи, 12—22, 284—285, 211—212.

Къ исторіи Астр. епархіи, съ прим. *Н. Д.*, 304—314.

Покровоболдинскій мужской монастырь близъ г. Астрахани, *Ал. Воскресенскаго*, 55—61, 91—102, 130—138, 162—169, 230—238.

Поселокъ Оля, *свящ. Г. Показова*, 586—591.

Краткій историческій очеркъ церковныхъ школъ въ епархіи Астраханской, *Ал. Дятницкаго*, 665—670, 707—712.

Къ юбилейную празднику русской церковно-прих. школы, обновленной по правиламъ 13 іюля 1884 г., *М.*, 322—327.

Изъ современной лѣтописи с. Цвѣтнаго, *Ал. Воскресенскаго*, 448—456.

Нѣсколько словъ о Киргизахъ въ 1902 г., обитавшихъ въ предѣлахъ прихода с. Цвѣтнаго, *Ал. Воскресенскаго*, 347—351.

Праздники въ Киргизской Ордѣ, *русскаго*, 532—534.

Изъ внутренней Киргизской Орды, *свящ. Г. Суротова*, 425—428, 456—461, 478—486, 529—532, 591—593.

С. Селитряное Еног. у. въ его прошломъ и настоящемъ, *Ал. Воскресенскаго*, 616—625.

Крупное явленіе послѣднихъ 2—3 лѣтъ въ жизни Калмыцкаго народа, 699—702.

35-ти лѣтіе служенія въ священномъ санѣ архіепископа Никанора Казанскаго, *Ив. Д.*, 24—30, 64—65.

Изъ Пришиба: вечернія собранія прав. христіанъ, *свящ. В. Смирнова*, 238—245, 314—318.

На собраніи у баптистовъ, *свящ. В. Смирнова*, 319—322.

Изъ Пришиба Царевскаго, *свящ. В. Смирнова*, 487—494.

Изъ с. Ново-Никольскаго, Царевскаго уѣзда, 572.

Изъ с. Средне-Ахтубинскаго, *прихожанки*, 599—600.

О дѣйствіяхъ церковно-приходскаго совѣта и попечительства при Троицкой г. Астрахани церкви, 248—255.

Празднованіе годовщины дѣятельности церковно-приходскаго совѣта и попечительства при Троицкой церкви г. Астрахани, *хорового комитета*, 274—282.

Изъ дневника посѣтителя религіознонравственныхъ чтеній въ Епрах. Библіотеки въ 1908—1809 г., *сообщ. Ал. Гранитовымъ*, 387—393.

Разработка вопроса о покупкѣ дровъ для церквей, школь, причтовъхъ квартиръ и епарх. учреждений и самая покупка въ 1908 г., *свящ. П. Діаконова*, 422—425.

О запасныхъ священникахъ, *діак. В. Саввинскаго*, 570—571.

Съ окружнаго сѣзда, *Т.*, 22—24.

Картинка приходской жизни, *діак. М. Быстролетова*, 102—104.

Изъ церковно-приходской жизни, *діак. В. Саввинскаго*, 356—358.

Священники депутатовъ не избирають, *одного изъ 12-ти*, 509—511.

Вопль наболѣвшаго сердца (къ епар. сѣзду), *свящ. І. Соколова*, 513—515.

Мальчикъ—герой, 515.

Астраханскіе богословскіе курсы, *діак. В. Саввинскаго*, 355—356.

Астраханскіе богословскіе курсы за 190⁹го годъ, 461—466.

О богословскихъ курсахъ, *діак. М. Быстролетова*, 511—513.

Начало учебныхъ занятій на Астр. богословскихъ курсахъ, *Ал. Воскресенскаго*, 603—606.

О благотворномъ вліяніи церковно-прих. школь на учениковъ, *В. Н.* 657—660.

Астраханская епархія на Всероссійской церковно-школьной выставкѣ, *Ѳ. Поликартова*, 733—736.

Празднованіе 25-лѣтія церковно-приходскихъ школь; въ Астрахани, 799—800; въ Царевѣ, 800; въ Черномъ-Яру, 800—801; въ пос. Казанкѣ, *сообщ. свящ. І. Сиротовымъ*, 801—803; въ с. Болхунахъ, *сообщ. свящ. В. Абрамовымъ*, 803—804, и сл. Владиміровкѣ, *сообщ. Е. Сахновымъ*, 804.

Освященіе новозданнаго храма въ с. Селитрянномъ, *Ал. Воскресенскаго*, 660—666.

Освященіе храма въ пос. Мултановскомъ, *В. П.*, 196—19.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ с. Пришиба, Енотаевского уѣзда, (*сообщ. свящ. В. Соколова*) 35—36; с. Разночинскаго, Красноярскаго уѣзда, (*свящ. А. Кронидова*) 65—68; пос. Таловки, Внутр. Киргиской Орды, *свящ. І. Жуковскаго*, 394—398; г. Краснаго-Яра, *сообщ. свящ. А. Олейникова*, 535—539; пос. Казанки, Киргизской Орды, (*свящ. І. Сиротова*) 565—570; Воскресенско-Мироносицкаго монастыря, *Ал. Воскресенскаго*, 601—603; с. Свѣтлаго-Яра, *свящ. К. Добронравова*, 673—680; с. Ушаковки, *свящ. І. Савичева*, 680—684; с. Поповицкаго,

свящ. *И. Сахнова*, 684—686; с. Вязовки, *свящ. С. Осипова*, 702—703; с. Каменного-Яра, *свящ. В. Воробьева*, 736—744; с. Солодниковъ, *свящ. П. Рязанскаго*, 789—794, и Солодниковской школы, *свящ. С. Кудинова*, 794—96.

Приѣзъ Преосв. Епископа Георгія въ Ханскую ставку, Киргизской Орды, *свящ. Д. Розина*, 358—365.

Воззваніе Преосв. Епископа Георгія къ духовенству объ усиленіи проповѣди въ настоящее время, 211.

Монархическій праздникъ самодержавія въ Еп. Библиотекѣ, 199—205.

Сочувствіе Епископа Арсенія Астрах. богословскимъ курсамъ, 212.

Посѣщеніе Архіепископомъ Казанскимъ Никаноромъ с. Солодниковъ, Астраханскаго уѣзда, *П. Ивановскаго*, 430—433.

Проводы соборнаго діакона Ст. Слатушенскаго, назначеннаго экономъ архіерейскаго дома 257—259.

День 20 марта въ с. Чаганѣ, *свящ. Н. Болтинскаго*, 282—283.

Изъ епархіальной хроники: новый настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, еп. Арсеній, 104—105; поминовеніе прот. Сергіева въ 40 день его кончины, 105 и въ дух. соминаріи, *Ф. К.*, 149—151; посѣщеніе Преосв. Епископомъ Георгіемъ духовно-учебныхъ заведеній, 105, 255—256; эстетическія увеселенія учащихся въ дух. учебныхъ заведеніяхъ на святкахъ, 105—106; на масленицѣ, 148—149; о нашихъ богословскихъ курсахъ, 106; чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ дух. учебныхъ заведеніяхъ, 256—257; чествованіе памяти св. Димитрія въ дух. семинаріи, *Ф. К.*, 705—706 и дух. училищѣ, 701.

Общее собраніе Астрах. Комитета Миссіонерскаго Общества и Отдѣла Палестинскаго Общества, 469—470.

Общее собраніе Астрах. Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1908 г., *Ив. Л.*, 593—599.

Архіерейскія служенія: 143—148, 286—288, 466—468, 631—635.

Церковное торжество въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, *Ал. Воскресенскаго*, 636—640.

Прибытіе въ Астрахань Преосв. Каневскаго Иннокентія, 635—636.

Паломническая экскурсія воспитанниковъ семинаріи въ Чуркинскую пустынь, 433—435.

Паломничество учениковъ мужскаго дух. учил. въ с. Иванчугъ, *собиш. Н. Д.*, 435—437.

Учебно-воспитательная экскурсія учениковъ дух. училища, 642—644.

Посѣщеніе воспитанниками VI кл. сем. Соборной ризницы, *Н. Кочергина*, 796—799.

Некрологи: Епископъ Паисій, 30—31.

Памяти Кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева, 32—35.

Памяти преосв. Епископа Евгенія, бывшаго Астраханскаго, *Ив. Л.*, 106—107.

Памяти священника М. Кронидова, 340—347, 377—386. *И.*

Синод. миссіонеръ прот. Кс. Крючковъ, 470.

Заштатный протоіерей Енотаевскаго собора прот. Александръ Ико-
ницкій, *С. В. И.*, 687—688.

Собрату о. діакону А. Ф. Прозорову, *діак. В. Саввинскаго*, 283—284.

Разныя извѣстія: отставка г. Оберъ-прокурора св. Синода П. П. Из-
вольскаго; новый Оберъ прокуроръ св. Синода С. М. Лукьяновъ; церковно-
школьная выставка; страничка изъ исторіи г. Мессины, 173—179; развра-
щеніе дѣтскихъ душъ; слѣдуетъ ли допускать демонстрированіе путемъ
синематографа предъ публикой картинъ изъ жизни Господа І. Христа; по
пути сословнаго раскрѣпощенія духовной школы; по поводу сужденій и
постановленій Госуд. Думы о старообрядцахъ, о переходѣ въ иное вѣро-
исповѣданіе и объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ духъ,
уч. заведеніяхъ, 399—408; печать по поводу 40 дня кончины о. прот. І.
Сергіева; объ участіи духовенства въ совѣтахъ кредитныхъ товариществъ;
выработанный Г. Думой законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроиспо-
вѣданія въ другое; ходатайство Главнаго Союза русскаго народа по по-
воду указа 17 апр. 1905 г.; предстоящее чествованіе памяти Н. В. Гоголя;
новое распоряженіе св. Синода на память объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ,
213—219; царскія слова по случаю 200 лѣтія Полтавской битвы; о само-
державіи; великое русское горе; обойденные; объ учрежденіи братскаго
суда; о центральному комитетѣ религіозно-нравственнаго развитія народа,
537—548; весьма важное постановленіе сѣзда прав. братствъ въ Вильнѣ;
миссіонерскіе курсы въ Петрозаводскѣ; нѣкоторыя постановленія сѣзда
монашествующихъ; къ вопросу о современныхъ задачахъ духовенства;
надо-ли упрощать богослуженіе, или упрочить его слѣдуетъ, 625—631;
писатели—развратители; о нѣкоторыхъ плодахъ современной культуры;
проектъ положенія о богословскихъ женскихъ курсахъ; какъ живетъ ду-
ховенству; число инословныхъ учениковъ въ духъ. учебныхъ заведеніяхъ;
памяти родоначальника русскаго печатнаго дѣла, 744—750.

Библиографическія замѣтки: о журналѣ Руководство для сельскихъ
пастырей, 179—180; о книгахъ Чунихина: Жизнь и дѣятельность о. Іоан-
на Кронштадтскаго и Путешествіе мальчика къ о. Іоанну, 180; прот. Ал.
Маляревскаго, Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій, *Ив. Л.*, 285—286; Б. И.
Глядкова. Законъ Божій для народа и народныхъ школъ, *Ив. Л.* 572—
573, его-же, Благовѣствованіе четырехъ евангелистовъ, *Ив. Л.*, 573; Бад-
маева. Руководство къ русско-капмыцкому букварю, 574; Въ вѣрѣ-ли вы?
прот. І. Ольшевскаго, *еванг. Т. Березина*, 640—641; Ставровскій, Полный
сборникъ молитвъ Спасителю, Св. Троицѣ, Божіей Матери и св. угодни-
камъ, 641—642. Изданія для борьбы съ пьянствомъ, 713—714; Внутрен-
няя миссія, ея работа и рабочія силы, 714; журналъ Духовная Бесѣда.
714—716; новыя миссіонерскія изданія для народа, 715; Успенскаго прот.,

VII

Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ на русскій языкъ, 714—717. *Ив. Л.*; о журналѣ Родникъ и Солнышко, стр. 804—805.

Важнѣйшія сочиненія противъ Л. Толстого (ствѣтъ ред.), 291—292.

Содержаніе чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Моск. унив. за 1908 г. (сообщ. *Н. Л.*), 68—70; за 1909 г., 340—341, 805—806.

Въ приложеніи: Содержаніе неофициц. части Астр. Еп. Вѣд. за 1908 годъ стр. I—VII (№ 2).

Описаніе Астраханскихъ монастырей Іоанно-Предтеченскаго, Покрово-Болдинскаго мужскихъ и Благовѣщенскаго женскаго, составленное архіепископомъ Аполлосомъ (съ біографіей автора), I—X, 1—38. (№№ 8—10, 13—15).

Программы для испытанія лицъ—изъ неокончившихъ курса въ дух. семинаріи,—желающихъ имѣть право на полученіе священническаго сана въ Астр. Епархіи, 1—51 (№№ 16—17).

Журналы XXXII Епарх. Съѣзда духовенства и старость Астраханской Епархіи 1—126, I—V. (№№ 20—21).

Отчетъ о состояніи Астрах. Епарх. женскаго училища за 1908—1909 г. 1—21 (№ 23).
